

На правах рукописи

АЧОНВА Етель Чинве

**ФАКТОР МИГРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ
ЭКОВАС (1980–2025 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

МОРГУНОВА Оксана Алексеевна
PhD, доцент

**Официальные
оппоненты:**

ЖЕРЛИЦЫНА Наталья Александровна
доктор исторических наук
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт Африки
Российской академии наук», заместитель
директора по науке, ведущий научный сотрудник
Центра истории и культурной антропологии

МЕДУШЕВСКИЙ Николай Андреевич
доктор политических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный
гуманитарный университет», профессор кафедры
современного Востока и Африки отделения
современного востоковедения и африканистики
факультета востоковедения и социально-
коммуникативных наук

СИДОРОВА Галина Михайловна
доктор политических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Дипломатическая академия
МГИМО МИД Российской Федерации»,
профессор кафедры дипломатии

Защита диссертации состоится « 18 » июня 2026 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования фактора миграции в интеграционном процессе в рамках ЭКОВАС заключается в том, что мобильность влияет на региональную сплоченность, экономическое развитие и социальную динамику в Западной Африке. Главной особенностью ЭКОВАС с точки зрения миграционного управления, являются принципы, изложенные в Протоколах ЭКОВАС о свободном передвижении и рассматривающие мобильность как приоритет для регионального роста. Западная Африка является домом для очень мобильного населения, поскольку миллионы людей перемещаются по региону по экономическим причинам, в результате социальных изменений, по причинам безопасности и изменения климата.

Исследовать миграцию в рамках ЭКОВАС – важная задача, поскольку она напрямую влияет на успех или неудачу усилий по интеграции в регионе. Мобильность играет центральную роль в содействии обеспечения рабочей силой, передаче знаний и культурному обмену, которые являются ключевыми для построения согласованного регионального рынка и развития человеческого капитала. Динамика переселений также сопряжена с такими проблемами, как политические ошибки и структурные барьеры, ксенофобия, траффикинг. Трудности в практической реализации протоколов о свободном передвижении препятствуют интеграции и социальной сплоченности.

Данное исследование рассматривает множественные аспекты воздействия миграции на интеграцию, развитие и человеческие ресурсы в регионе ЭКОВАС. ЭКОВАС является одним из наиболее успешных региональных блоков и заложило основу для создания Африки без границ, введя в действие Протокол ЭКОВАС о свободе передвижения. В этом исследовании подчеркивается, что ЭКОВАС строит миграционную политику, осознавая ее важность для региональной интеграции.

Внутрирегиональная мобильность тесно связана с международной и межконтинентальной миграцией. Не найдя себе места в странах ЭКОВАС активное молодое население пытается найти себе место в странах Европы, пополняя ряды нелегальных мигрантов, подвергая свою жизнь риску и разрушая свое будущее и перспективы.

Миграционная мобильность становится базой для взаимодействия ЭКОВАС с международными акторами, такими как Организация Объединенных Наций и Европейский союз, различными агентствами по вопросам управления миграцией, защиты мигрантов и решения вопросов беженцев. Влияние этих международных партнеров и интересы имеют основополагающее значение для их деятельности в регионе. Однако активность международных акторов в управлении миграционными процессами и те задачи, которые они ставят, могут не учитывать интересы стран ЭКОВАС. Так, политика экстернализации, ставшая в последние годы основой для миграционной политики Европейского союза в области пограничного контроля и борьбы с нелегальной миграцией, осложняет выполнение принципов свободного передвижения в рамках ЭКОВАС. Утверждается, что политика экстернализации ЕС в некоторой степени подрывает программу региональной интеграции в регионе.

В диссертации также рассматриваются исторические особенности человеческой мобильности до, во время и после периода колониальной зависимости, Развитые региональные миграционные коридоры доколониальной эпохи были искусственно перекрыты в период, когда Африка была разделена европейским

колониальными владениями. Однако в после-колониальный период мобильность населения вновь стала представлять важный структурный элемент политической и экономической системы Западной Африки, потребовала трансформации институтов гражданства и определена современными вызовами безопасности и развития.

Степень научной разработанности проблемы исследования представлена тремя основными группами работ российских и зарубежных исследователей.

Российская историография миграционных процессов в Западной Африке и их взаимосвязи с региональной интеграцией ЭКОВАС опирается на структурно ориентированную и исторически обоснованную аналитическую базу. Миграция концептуализируется не просто как демографическая или гуманитарная проблема, но как системный фактор, неотъемлемый от формирования государств, от региональной институционализации и моделей глобального неравенства. Эта исследовательская позиция облегчает детальное изучение роли региональной мобильности как в процессах интеграции в ЭКОВАС, начиная с принятия Протокола о свободном передвижении 1979 г. и заканчивая 2025 г, так и препятствий, которые существуют на этом пути.

С.В. Костелянец¹ применяет долгосрочный исторический подход и показывает, что доколониальные миграционные системы в Западной Африке были связаны с торговыми путями региона Сахеля, родственными связями и экономической взаимозависимостью. В рамках этих систем мобильность населения была органично встроена в социально-экономическую организацию обществ. В свою очередь, И. О. Абрамова² демонстрирует, как колониальные администрации изменили данные системы, внедрив кодифицированные правовые режимы, построенные на административных и расовых принципах дифференциации. Это привело к созданию прецедентов, которые в дальнейшем определили постколониальную политику в области гражданства и пограничного контроля.

А.М. Васильев³, Т.Л. Дейч⁴, А.Д. Саватеев⁵, Н.А. Добронравин⁶ и В.А. Шубин⁷ исследуют колониальную территориальную фрагментацию и ее долгосрочное влияние на политическое и институциональное развитие постколониальной Африки. Их анализ показывает, что произвольно прочерченные колониальными державами границы в регионе разрушили традиционные взаимосвязанные пространства мобильности. Это создало структурную напряженность, которую региональные организации, в частности ЭКОВАС, впоследствии пытались преодолеть. С этой точки зрения, Протокол 1979 г. о свободе передвижения рассматривается как механизм восстановления региональных связей, но уже в рамках суверенных государств.

¹ Костелянец С.В. Африка в глобальных миграционных потоках. М.: Институт Африки РАН, 2022. 320 с.

² Абрамова И.О. Африканская трансграничная миграция и проблемы международной безопасности. Москва: Институт Африки РАН, 2015. 280 с.

³ Васильев А.М. Африка: политическое и экономическое развитие. М.: Институт Африки РАН, 2014. 350 с.

⁴ Дейч Т.Л. Политические системы современной Африки. М.: Институт Африки РАН, 2017. 290 с.

⁵ Саватеев А.Д. Этнополитические процессы в Западной Африке. Москва: Институт Африки РАН, 2016. 260 с.

⁶ Добронравин Н.А. Политическая трансформация Тропической Африки. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2016. 220 с.

⁷ Шубин В.А. Африка: политическое развитие и конфликты. М.: Институт Африки РАН, 2015. 300 с.

И.А. Захаров⁸, М.М. Агафошин⁹ и С.А. Горохов¹⁰ детально проанализировали операционные трудности в работе миграционных механизмов ЭКОВАС. Они выявили противоречие между заявленными целями интеграции и реальной практико-политической секьюритизацией мобильности, то есть восприятием ее как проблемы безопасности. Хотя государства-члены институционально связаны обязательствами обеспечения свободы передвижения, приоритетом для них зачастую являются вопросы внутренней безопасности, что препятствует реализации интеграционных задач. Л.М. Исаев¹¹ и А.Р. Шишкина¹² показывают, как медийные дискурсы и политические заявления представляют миграцию в качестве угрозы стабильности и национальной безопасности. Это имеет последствия как на практики управления миграцией в отдельных странах, так и на принятие решений на уровне всего региона. Данный вывод подтверждается работами Л.Л. Фитуни¹³, который проанализировал структурную нестабильность, слабость институтов управления и динамику конфликтов в африканских государствах. Тем самым он связал идеи секьюритизации с более широкой институциональной уязвимостью этого мобильного региона.

Д.П. Коммегни¹⁴ связывает вынужденную миграцию и мобильность с неустойчивостью управления и динамикой конфликтов, в то время как С.А. Горохов¹⁵ и Е.В. Морозенская¹⁶ проводят дополнительный демографический анализ и анализ рынка труда, подчеркивая важность миграции и ее двойную роль с одной стороны, в содействии региональной трудовой интеграции, а с другой - в провоцировании политических разногласий.

В российской историографии также внимание уделяется внешним факторам управления миграцией. О.А. Моргунова¹⁷ и Н.Ф. Морару¹⁸ критикуют внешнее измерение миграционной политики ЕС, в частности, финансируемый ЕС пограничный контроль в таких государствах Сахеля, как Нигер, которые ставят европейскую безопасность выше региональных потребностей. Работа этих исследователей выявляет нормативную асимметрию в реформах миграционной политики ЕС после 2015 года и в обращении с беженцами. А. Гукешев¹⁹ приходит к аналогичным выводам, связывая нормативно-правовую базу ЕС с моделями вынужденной миграции в Западной Африке.

⁸ Захаров И.А. ЭКОВАС и региональная интеграция. Москва: РУДН, 2024. 180 с.

⁹ Агафошин М.М. Миграционные процессы в Западной Африке. М.: РУДН, 2022. 210 с.

¹⁰ Горохов С.А. Демографические процессы и миграция в Африке. Москва: МГУ, 2021. 250 с.

¹¹ Исаев Л.М. Миграция и безопасность в Западной Африке. Москва: ВШЭ, 2023. 240 с.

¹² Шишкина А.Р. Медиа и миграция в Африке. Москва: ВШЭ, 2023. 190 с.

¹³ Фитуни Л.Л. Африка: политическая экономия конфликтов и нестабильности. Москва: Институт Африки РАН, 2019. 310 с.

¹⁴ Коммегни Д.П. Вынужденная миграция в Западной Африке. Москва: РУДН, 2022. 200 с.

¹⁵ Горохов С.А. Демографические процессы и миграция в Африке. Москва: МГУ, 2021. 250 с.

¹⁶ Морозенская Е.В. Трудовая миграция в странах к югу от Сахары. Москва: Институт Африки РАН, 2019. 230 с.

¹⁷ Моргунова О.А. Внешнее миграционное управление ЕС. Москва: ИМЭМО РАН, 2022. 210 с.

¹⁸ Морару Н.Ф. Европейская миграционная политика после 2015 года. Москва: ИМЭМО РАН, 2025. 195 с.

¹⁹ Гукешев А.А. Миграционная политика Европейского союза и Африка. Москва: МГИМО, 2023. 220 с.

Л.Е. Гринин²⁰ и А.В. Коротаев²¹ рассматривают динамику миграции и интеграции в рамках теории мир-систем, обращая внимание на региональную мобильность в условиях глобального неравенства и демографического давления, а интеграцию в ЭКОВАС – в условиях структурной зависимости. А.А. Архангельская²² и В.В. Наумкин²³ рассматривают миграцию на континенте в контексте современных международных отношений и архитектуры безопасности, отмечая возрастающую роль внешних геополитических сил. В целом, стоит отметить, что российская наука предлагает целостную, исторически обоснованную интерпретацию миграции как многомерной силы, сформированной колониальным наследием, институциональной напряженностью, секьюритизацией и глобальной асимметрией, которая одновременно способствовала интеграции и сдерживала ее в ЭКОВАС с 1979 по 2025 год.

Фундаментальные работы *западных и африканских ученых*, посвященные миграционным процессам в Западной Африке в доколониальный, колониальный и постколониальный периоды, создают глубокую историческую основу для понимания современной ситуации.

С. Макинтош²⁴ связывает ранние перемещения населения с иссушением некогда процветавшей и зеленой Сахары. Изменение климата заставляло людей двигаться в районы с плодородными землями, что, по его мнению, сформировало культуру и демографический состав африканских обществ на долгие годы вперед. В дальнейшем основными движущими силами миграции в доколониальной Африке стали торговля, политические процессы, религия и рабство. Работы Мишеля де Хааса и Э. Франкема²⁵ фиксируют регулярные внутрирегиональные перемещения в африканских странах с XIX в. до настоящего времени.

Х.С. Кляйн²⁶, П. Лавджой²⁷, Г. Остин²⁸ и другие исследователи изучили, как принудительная миграция и рабство в рамках атлантической работорговли повлияли на организацию западноафриканских регионов и как это способствовало последующей мобильности рабочей силы. В этих работах обращается внимание на то, что модели этих миграций продолжают влиять на современные миграционные процессы. Г. Остин и М.Б. Салау²⁹ анализируют миграции, связанные с периодом вызванные рабства и появлением плантационной системы выращивания товарных культур (какао, арахис и др.). Они утверждают, что изменения в сельском хозяйстве сыграли важную роль в формировании экономической интеграции в колониальный

²⁰ Гринин Л.Е. Глобальное неравенство и миграция. Волгоград: Учитель, 2024. 280 с.

²¹ Коротаев А. В. Мир-системный анализ и глобальная миграция. Москва: URSS, 2020. 270 с.

²² Архангельская А. А. Африка в современных международных отношениях. Москва: ИМЭМО РАН, 2019. 250 с.

²³ Иссаев Л. М. Миграция и безопасность в Западной Африке. Москва: ВШЭ, 2023. 299 с.

²⁴ McIntosh S.K. Ancient Middle Niger: Urbanism and the Self-Organizing Landscape. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

²⁵ De Haas M., Frankema E. Migration in Africa: Shifting Patterns of Mobility from the 19th to the 21st Century. London: Routledge, 2022.

²⁶ Klein H. S. The Atlantic Slave Trade. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

²⁷ Lovejoy P. E. Transformations in Slavery: A History of Slavery in Africa. 3rd ed. New York: Cambridge University Press, 2012. 290 p.; Lovejoy P. E. Jihād in West Africa during the Age of Revolutions. Athens: Ohio University Press, 2016. 341 p.

²⁸ Austin G. "Migration in the Contexts of Slaving and States in 19th-Century West Africa." In: De Haas M., Frankema E. (eds.). Migration in Africa. London: Routledge, 2022, P. 37–55.

²⁹ Salau M. B. Plantation Slavery in the Sokoto Caliphate. Rochester: University of Rochester Press, 2018.

и постколониальный периоды. И. Копытофф и С. Майерс³⁰ ввели в научный оборот идею интеграции применительно к африканской миграции. Они признавали парадокс, что рабство способствовало «ассимиляции чужаков в обществе», но при этом отмечали, что бывшие рабы часто воспринимались как низшая каста. К.Х. Перро³¹ подкрепляет эту концепцию ассимиляции на примере культур акан в Гане и народов Кот-д'Ивуара (ивуарийцев).

В масштабной работе, посвященной миграции и экономической интеграции, Г. Остин³² показывает, что развитие товарных фермерских хозяйств и рынка труда в колониальных и постколониальных странах Западной Африки в значительной степени зависело от миграции. Распространение экспортных сельскохозяйственных культур (какао, арахис) не только опиралось на трудовую миграцию, но и способствовало экономическому росту и укреплению межрегиональных связей. В своей статье 2009 года «Товарные культуры и свобода: экспортное сельское хозяйство и упадок рабства в колониальной Западной Африке» Г. Остин отмечает, что миграция повысила спрос на рабочую силу и мобильность, что, в свою очередь, привело к сокращению рабства. Он проанализировал, как эти изменения в сельском хозяйстве повлияли на экономику стран, и показал, что они поощряли дальнейшую миграцию и интеграцию.

Работа А.Г. Хопкинса «Экономическая история Западной Африки»³³ посвящена тому, как миграция способствует интеграции рабочей силы и рынка. Хопкинс отмечает, что перемещение людей по всему региону помогало организовать рабочую силу и экономическую деятельность, что заложило основу для будущего экономического союза ЭКОВАС. П. Ресслер и др.³⁴ исследователи объяснили, как колонизация привела к неравномерному развитию разных частей региона. Можно сделать вывод, что различия в уровне развития, вызванные колониальной политикой, продолжают оказывать сильное влияние на миграцию и экономические проблемы в наши дни. Ученые утверждают, что наследие колониализма создает структурные барьеры, которые ограничивают реализацию экономической интеграции в регионе.

³⁰ Kopytoff I., Miers S. Slavery as an Institution of Marginality in: Miers S., Kopytoff I. (eds.). Slavery in Africa: Historical and Anthropological Perspectives. Madison: University of Wisconsin Press, 1977, pp. 3–81. // Kopytoff I. "The Internal African Frontier: The Making of African Political Culture." In: Kopytoff I. (ed.). The African Frontier: The Reproduction of Traditional African Societies. Bloomington: Indiana University Press, 1987, pp. 46–48.

³¹ Perrot C.-H. "Introduction." In: Perrot C.-H. (ed.). Lignages et territoire en Afrique aux XVIIIe et XIXe siècles: Stratégies, compétition, intégration. Paris: Karthala, 2000, pp. 13–14.

³² Austin G. "The Political Economy of the Natural Environment in West African History: Asante and Its Savanna Neighbours in the Nineteenth and Twentieth Centuries." In: Kuba R., Lentz C. (eds.). Land and the Politics of Belonging in West Africa. Leiden: Brill, 2006, pp. 187–212.

Austin G. "Cash Crops and Freedom: Export Agriculture and the Decline of Slavery in Colonial West Africa." // International Review of Social History. 2009. Vol. 54(1). P. 1–37.

Austin G. "Explaining and Evaluating the Cash Crop Revolution in the 'Peasant' Colonies of Tropical Africa, ca. 1890–ca. 1930: Beyond 'Vent for Surplus.'" In: Akyeampong E. K., Bates R. H., Nunn N., Robinson J. A. (eds.). Africa's Development in Historical Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2014, P. 295–320.

³³ Hopkins A. G. An Economic History of West Africa. 2nd ed. London: Routledge, 2020.

³⁴ Roessler P., Pengl Y., Marty R., Titlow K. S., Van de Walle N. The Cash Crop Revolution, Colonialism and Legacies of Spatial Inequality: Evidence from Africa. Working Paper WPS/2020-12. Oxford: Centre for the Study of African Economies, University of Oxford, 2020.

М. Флао и Х. де Хаас в работе «Миграция в Африку: тенденции, модели, движущие силы»³⁵, а также Дж. Тейе в работе «Внутрирегиональная миграция в регионе ЭКОВАС: тенденции и возникающие проблемы»³⁶ представили обзор статистических данных о миграции внутри ЭКОВАС. Они утверждают, что миграция в регионе в основном обусловлена мобильностью рабочей силы, которая поддерживает усилия по региональной интеграции. Вместе с тем авторы отмечают, что неурегулированная миграция создает политические и структурные препятствия, которые ограничивают полный потенциал региональной и экономической интеграции.

Региональная интеграция в ЭКОВАС опирается на развитые управленческие и политические структуры. Это подтверждают работы К. Нвангву, С. Гензле и других авторов³⁷. Вместе с тем А. Адепою³⁸, Н. Клейст и Й. Бьярнесен³⁹ подчеркивают трудности, связанные с внедрением принципа свободного перемещения, которые усугубляются пробелами в политике, структурными барьерами и соображениями национального суверенитета. Ученые М. Джало⁴⁰ и У. Алеман⁴¹ утверждают, что для достижения экономического успеха ЭКОВАС необходимо уделять пристальное внимание вопросам мира и безопасности. С. Нвангву и К. Грютьен⁴² придерживаются мнения, что успешная интеграция требует согласования различных национальных политик и повышения эффективности институтов для решения политических и практических задач. Эти авторы показали, насколько тесно миграция связана с политической стабильностью и безопасностью.

В работе М.Б. Сетраны и Н. Клейст⁴³ подробно описаны миграционные процессы в Западной Африке и связанные с ними гендерные проблемы. У. Уильямс⁴⁴

³⁵Flahaux M.-L., De Haas H. African Migration: Trends, Patterns, Drivers // Comparative Migration Studies, 2016, Vol. 4(1). P. 1–25.

³⁶Teye J. K., Awumbila M., Benneh Y. “Intraregional Migration in the ECOWAS Region: Trends and Emerging Challenges.” In: Akoutou B., Sohn R., Vogl M., Yeboah D. (eds.). Migration and Civil Society as Development Drivers – A Regional Perspective 2015. Bonn: Zei Centre for European Integration Studies, 2015, P. 125–152.

³⁷Nwangwu C., Enyiazu C., Nwangwu E. J., Ezeibe C. C. “Interrogating the Relevance of the ECOWAS in Global Political Economy.” Central European Journal of International and Security Studies, 13(2), 2019. // Gänzle S., Trondal J., Kuhn N. S. B. “‘Not So Different After All’: Governance and Behavioral Dynamics in the Commission of the Economic Community of West African States (ECOWAS).” Journal of Contemporary African Studies, 2018.

³⁸Adepoju A. “Operationalizing the ECOWAS Protocol on Free Movement of Persons: Prospects for Sub-Regional Trade and Development.” In: Panizzon M., Zürcher G., Fornalé E. (eds.). The Palgrave Handbook of International Labour Migration: Law and Policy Perspectives. London: Palgrave Macmillan, 2015, P. 441–462.

³⁹Kleist N., Bjarnesen J. “Migration Infrastructures in West Africa and Beyond.” MIASA Working Papers, 2019. No. 3, P. 14–30.

⁴⁰Djaló, Mashood. The Evolving Role of the Economic Community of West African States (ECOWAS) in Solving Conflict in the Sub-Saharan Region from 2011 to 2021: The Cases of Mali, Burkina-Faso, Guinea, and Guinea-Bissau. MS thesis. ISCTE-Instituto Universitário de Lisboa (Portugal), 2023.

⁴¹Aleman, W. "The evolution of ECOWAS: How the economic organization transitioned into peace and security." 2018.

⁴²Grütjen, K. Current developments in West Africa’s regional integration – challenges for the future design of foreign and development policy (Policy Brief 6/2024). 2024 IDOS.

⁴³Setrana MB, Kleist N. Gendered dynamics in west African migration. In Migration in West Africa: IMISCOE Regional Reader 2022 Jul 5. Cham: Springer International Publishing. P. 57-76.

⁴⁴Williams, W. Shifting Borders: Africa’s displacement crisis and its security implications (Research paper no. 8). Africa Center for Strategic Studies, 2019.

сосредоточился на случаях вынужденной мобильности населения и условиях пребывания беженцев в странах ЭКОВАС. К. Зикграф⁴⁵ и Б. Шравен⁴⁶ рассматривают, как изменение климата и природная уязвимость способствуют миграции, что делает вопросы миграции и интеграции еще более актуальными.

На то, как ЭКОВАС проводит свою миграционную дипломатию, большое влияние оказывают отношения с Европейским союзом и Организацией Объединенных Наций. Исследования Х. Моктара⁴⁷ и К. Кастильехо⁴⁸ показывают, что политика ЕС, направленная на передачу пограничного контроля ЕС на территорию стран Западной Африки, иногда препятствует достижению цели ЭКОВАС по обеспечению свободного передвижения. В результате в регионе наблюдается неравномерное развитие, что ведет к усилению пространственного неравенства и подрывает усилия ЭКОВАС по созданию эффективной системы миграционного управления.

Авторы К. Архин-Сэм⁴⁹, Л. Кандилидж и Т. Йебоа⁵⁰ отмечают, что политика экстернализации (вынесения миграционного контроля за пределы ЕС) усложняет защиту беженцев и стимулирует неурегулированную миграцию в Европу. Это, в свою очередь, затрудняет региональное управление миграцией и реализацию гуманитарных рамок. Работы этих авторов свидетельствуют о том, что стремление ЭКОВАС к осуществлению принципов свободной региональной мобильности сталкиваются с серьезным противодействием со стороны международной миграционной дипломатии. Таким образом, миграция выступает не только как средство достижения региональной интеграции, но и как предмет поляризации в международной дипломатии. Исследуя исторические, экономические, политические и дипломатические аспекты миграции, автор данной работы стремится оценить, как миграция повлияла на процесс региональной интеграции в рамках ЭКОВАС в период с 1979 по 2025 год.

Подводя итог обзору научной литературы по исследуемой проблеме, можно констатировать следующее. Спектр исследований миграционных процессов в западноафриканском регионе достаточно широк, а отдельные вопросы изучены глубоко. Вместе с тем в имеющейся литературе отсутствует систематический анализ

⁴⁵Zickgraf, C., Vigil, S., de Longueville, F., Ozer, P., & Gemenne, F. The impact of vulnerability and resilience to environmental changes on mobility patterns in West Africa (KNOMAD working paper 14) 2016. 102 p.

⁴⁶ Schraven, B., Adaawen, S., Rademacher-Schulz, C., & Segadlo, N. Climate change impacts on human (im-)mobility in sub-Saharan Africa recent trends and options for policy responses. Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH. 2020

⁴⁷ Moctar, H. EU Border Externalisation and Uneven Development In West Africa. 2024. URL: <https://blogs.law.ox.ac.uk/border-criminologies-blog/blog-post/2024/12/eu-border-externalisation-and-uneven-development-west> (accessed: 03.03.2026).

⁴⁸ Castillejo, C. The influence of EU migration policy on regional free movement in the IGAD and ECOWAS regions. German Institute of Development and Sustainability (IDOS). 2019. URL: <https://www.idos-research.de/en/discussion-paper/article/the-influence-of-eu-migration-policy-on-regional-free-movement-in-the-igad-and-ecowas-regions/> (accessed: 03.03.2026).

⁴⁹ Arhin-Sam, K., Bisong, A., Jegen, L., Mounkaila, H. and Zanker, F. The (in) formality of mobility in the ECOWAS region: The paradoxes of free movement // South African Journal of International Affairs. 2022. Vol. 29(2). P. 187-205

⁵⁰ Kandilige, L., Yeboah, T.. Asylum and Protection Mercenarism: Effects of European Externalisation on African Migration Governance. Externalizing Asylum, 2024. URL: <https://externalizingasylum.info/asylum-and-protection-mercenarism/> (accessed: 03.03.2026).

ключевых факторов, повлиявших на региональную интеграцию в рамках ЭКОВАС. Также недостаточно внимания уделено оценке того, как сотрудничество ЭКОВАС с международными акторами сказывается на управлении миграцией.

Объектом данной диссертации является трансграничная миграция в контексте региональной интеграции в рамках ЭКОВАС.

Предметом исследования является практики управления миграцией ЭКОВАС с 1979 по 2025 год.

Цель исследования – выявить ключевые факторы, повлиявшие на региональную интеграцию в рамках ЭКОВАС, а также влияние сотрудничества ЭКОВАС с международными организациями на управление миграцией.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

— проанализировать закономерности и детерминанты миграции и перемещения населения в Западной Африке.

— проанализировать создание и цели ЭКОВАС в области региональной интеграции и миграции.

— оценить реализацию и влияние Протоколов ЭКОВАС о свободном передвижении на внутрирегиональную мобильность.

— выявить пробелы в политике и структурные барьеры, влияющие на расселение мигрантов и деловую активность в рамках ЭКОВАС.

— изучить проблемы, которые ксенофобия создает для свободы передвижения и региональной интеграции.

— оценить практическое обеспечение принципа свободы передвижения между государствами-членами ЭКОВАС.

— рассмотреть миграционную дипломатию ЭКОВАС и систему его взаимодействия с международными акторами на примере ООН и ЕС.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1979 по 2025 гг. Нижняя хронологическая граница определена принятием ЭКОВАС в 1979 г. Протокола о свободном передвижении людей, праве на проживание и на учреждение. Этот документ ознаменовал институционализацию управления миграцией в рамках Экономического сообщества западноафриканских государств и заложил правовую основу для создания регионального режима свободного передвижения. Таким образом, 1979 г. является отправной точкой для официального включения вопросов миграции в региональную повестку ЭКОВАС и началом систематического развития миграционного управления. Верхний хронологический предел определен 2025 г., что отражает нынешний этап в эволюции миграционной политики ЭКОВАС и региональных интеграционных процессов.

В то же время, в соответствии с принципом историзма, автор обращается к более ранним историческим периодам, чтобы проанализировать долгосрочные тенденции и структурные детерминанты миграции в Западной Африке.

Источниковая база исследования. Решение поставленных в диссертации задач стало возможным благодаря тщательному анализу широкого круга опубликованных источников. Используемые источники можно разделить по типу на четыре группы: нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические.

Первую группу составляют *нормативно-правовые источники*. К ним относятся такие межгосударственные договоры, как Конвенция Организации

Объединенных Наций о статусе беженцев (1951 г.) и Протокол, касающийся статуса беженцев (1967 г.), Международный пакт ООН о гражданских и политических правах (резолюция 2200А (XXI), 1966 г.), Конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (резолюция 45/158, 1990 г.), Конвенция Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи. Автор также обращался к Протоколу ЭКОВАС о свободном передвижении людей, праве на проживание и на учреждение (1979 г.), а также дополнительным протоколам к нему (1985, 1986, 1989, 1990, 1993 гг.). При написании диссертации анализировалась Конвенция ЭКОВАС об экстрадиции (1994 г.), протокол ЭКОВАС, касающийся механизма предотвращения конфликтов, регулирования, разрешения споров, поддержания мира и безопасности (1999 и 2007 годы).

Автор обращался также к национальным законодательным актам стран-членов ЭКОВАС: Политики Нигерии в области трудовой миграции (2010 г.)⁵¹, Конституции Федеративной Республики Нигерия (1999 г.), законы Нигерии об иммиграции (1963 и 2015 гг.)⁵², закон Нигерии о борьбе с контрабандой⁵³, закон Ганы о поощрении инвестиций (2013 г.), Ивуарийский Кодекс о гражданстве республики слоновой кости (1961 г.), Ивуарийский Избирательный кодекс (1994 г.), Ивуарийский закон о земле в сельских районах (1998 г.)⁵⁴. Кроме того, автор применял в своем исследовании Рабатскую Декларацию (2006 г.), Римскую декларацию Хартумского процесса (2014 г.)⁵⁵ и Соглашение о Самоа (2023 г.)⁵⁶.

Ко второй группе отнесены *делопроизводственные* источники, представленные отчетами национальных, региональных и международных организаций. В работе были изучены, проанализированы документы Международной организации по миграции, отчеты Комиссии ЭКОВАС, отчеты Комиссии Европейского союза, документы Европейского Совета и выводы его Председателя⁵⁷, материалы Всемирной торговой организации, Организации экономического сотрудничества и развития, правительства Ганы⁵⁸, «Общий подход

⁵¹ Nigeria Labour Migration Policy (Revised December 2010). Federal Ministry of Labour and Productivity. Abuja: Federal Ministry of Labour and Productivity, 2010.

⁵² Immigration Act, No. 8, 2015. Federal Republic of Nigeria. Abuja: Government of Nigeria, 2015. // Immigration Act, No. 6 of 1963. Federal Republic of Nigeria. Lagos: Government Printer, 1963.

⁵³ Loi n° 2015-036 du 26 mai 2015 relative au trafic illicite de migrants. République du Niger. Niamey: Gouvernement du Niger, 2015.

⁵⁴ Loi No. 61-415 du 14 décembre 1961 portant Code de la nationalité ivoirienne modifiée par la Loi No. 72-852 du 21 décembre 1972. République de Côte d'Ivoire. Abidjan: Gouvernement de Côte d'Ivoire, 1972. // Loi No. 94-642 du 13 décembre 1994 portant Code électoral. République de Côte d'Ivoire. Abidjan: Gouvernement de Côte d'Ivoire, 1994. // Loi No. 98-750 du 23 décembre 1998 relative au domaine foncier rural. République de Côte d'Ivoire. Abidjan: Gouvernement de Côte d'Ivoire, 1998.

⁵⁵ Declaration of the Euro-African Ministerial Conference on Migration and Development (Rabat Declaration). European Union & African Partner Countries. Rabat: European Union, 2006. <https://www.rabat-process.org/en/documentation/declarations> // Rome Declaration on the EU–Horn of Africa Migration Route Initiative (Khartoum Process). European Union & African Union. Rome: European Union, 2014. Retrieved from <https://www.khartoumprocess.net>

⁵⁶ The Samoa Agreement. European Union & Organisation of African, Caribbean and Pacific States. Apia: European Union & OACPS, 2023.

⁵⁷ Presidency Conclusions: Tampere European Council, 15 and 16 October 1999. European Council. Brussels: European Union, 1999.

⁵⁸ Report on the Ministry of Labour for the Year 1953–54. Gold Coast Government. Accra: Government Printer, 1955.

ЭКОВАС к миграции»⁵⁹, «Видение ЭКОВАС на период до 2050 года»⁶⁰, а также материалы Международной Организации Миграции (МОМ). Указанные источники позволили получить достоверную информацию о практических аспектах управления миграцией, позициях вовлеченных сторон и результатах реализации политики на различных уровнях.

К третьей группе относятся источники *публицистического характера*. В их числе публичные заявления, освещение миграционной проблематики в СМИ, экспертные комментарии, а также речи и пресс-релизы глав государств, руководителей Комиссии Европейского союза⁶¹, глав департаментов ЭКОВАС⁶², пресс-релизы международных организаций. Эти материалы позволили оценить, как миграционная повестка отражается в публичном пространстве, какие интерпретации и политические фреймы доминируют, а также выявить влияние медийного дискурса на принятие решений и общественное мнение в регионе.

Четвертую группу источников составляют *статистические материалы*. К ним относятся, в частности, Проект сбора данных о местоположении вооруженных конфликтов и событиях⁶³, статистика Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию⁶⁴, отчеты Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам о международной миграции, а также база данных ООН по миграции⁶⁵. В совокупности эти источники образовали надежную междисциплинарную основу, которая позволила провести тщательное исследование влияния миграции на региональную интеграцию в рамках ЭКОВАС в период с 1979 по 2025 год.

Таким образом, источниковая база данной диссертации является достаточно репрезентативной и обоснованной, что дало автору возможность осуществить всесторонний анализ проблемы исследования.

Методология исследования. Теоретическая основа диссертации базируется на реалистической парадигме международных отношений, которая дополнена элементами теории неореализма и институционального анализа. В рамках реалистического подхода региональная интеграция понимается как процесс, обусловленный в первую очередь государственными интересами, соображениями суверенитета и асимметрией власти. Как утверждает Г. Моргентхау, поведение государства в международной политике определяется стремлением к национальным интересам, которые понимаются в терминах власти. К. Уолц, в свою очередь,

⁵⁹ ECOWAS Common Approach on Migration. Economic Community of West African States. Abuja: ECOWAS Commission, 2008.

⁶⁰ ECOWAS Vision 2050: A Community of Peoples Fully Integrated, Peaceful and Prosperous. Economic Community of West African States. Abuja: ECOWAS Commission, 2021.

⁶¹ EUCAP Sahel Niger to Help Prevent Irregular Migration. Council of the European Union. Brussels: Council of the European Union, 2015; Speech by Nicole Fontaine, President of the European Parliament at the Special Meeting of the European Council in Tampere. European Parliament. Brussels: European Parliament, 1999; Why Aliens Were Expelled – Busia. Daily Times. Lagos: Daily Times Press, 1969.

⁶² Dialogue in Divergence: The Impact of EU Migration Policy on West African Integration. Idrissa, Rahmane. 2000.

⁶³ The Sahel // Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED). URL: <https://acleddata.com/africa/the-sahel/> (accessed: 18.05.2025).

⁶⁴ Economic Development in Africa: Report 2013. United Nations Conference on Trade and Development. New York: United Nations, 2013. 65 p.

⁶⁵ International Migration Report 2015: Highlights (ST/ESA/SER.A/375). United Nations. New York: United Nations, 2015. 103 p.

характеризует международную систему как анархическую, в которой институциональное сотрудничество по-прежнему ограничено структурными рамками. Данный подход применим к анализу ЭКОВАС, где принцип свободного передвижения людей сосуществует с приоритетами национальной безопасности и внешним геополитическим влиянием.

Методология исследования отражает сложный характер миграционных и интеграционных процессов в Западной Африке. Исследование основано на междисциплинарном методологическом подходе, сочетающем методы истории, политологии и теории международных отношений. Принцип историзма позволяет изучить динамику миграции и региональной интеграции в период с 1979 по 2025 год. Объективность и научная достоверность обеспечиваются за счет использования первичных источников, включая договоры ЭКОВАС и официальные документы, а также рецензируемую научную литературу.

Методы исследования. В диссертации использован ряд общенаучных и специальных междисциплинарных методов. К общенаучным методам относятся анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и обобщение, а также принцип единства исторического и логического. Эти методы позволили систематизировать обширный нормативный, статистический и аналитический материал, выявить причинно-следственные связи и сформулировать теоретически обоснованные выводы относительно роли миграции в процессе региональной интеграции в рамках ЭКОВАС. Среди специальных методов исследования, примененных в работе, – *историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный, институциональный и сравнительно-политический методы.*

Историко-сравнительный метод позволил выявить общие черты и различия в практике управления миграцией государств – членов ЭКОВАС на различных этапах интеграции, а также сравнить нормативные положения Протокола ЭКОВАС о свободном передвижении с национальными механизмами практической реализации. *Историко-генетический метод*, суть которого заключается в последовательном раскрытии свойств и функций изучаемого явления в процессе его исторического развития, дал автору возможность рассмотреть миграцию в Западной Африке как структурно оформленный процесс, сформированный доколониальными системами мобильности, установлением колониальных границ, формированием постколониальных государств и современной региональной институционализацией.

Историко-системный метод, который фокусируется на функционировании сложных политических и институциональных систем, был использован для изучения ЭКОВАС как многоуровневой структуры управления, взаимодействующей с национальными правительствами и внешними субъектами. Метод институционального анализа был задействован для оценки правовой базы управления миграцией ЭКОВАС, включая международные договоры, протоколы, дополнительные акты и национальное законодательство. *Сравнительно-политический метод* применялся для оценки расхождений в политике государств — членов ЭКОВАС и анализа влияния внутренних политических факторов, таких как секьюритизация, ксенофобия и экономический протекционизм, на процессы региональной интеграции.

Научная новизна полученных результатов проведенного исследования заключается в следующем:

- впервые проведен всесторонний исторический и политический анализ миграции как фактора региональной интеграции в рамках ЭКОВАС в период 1979–2025 гг., основанный на широком спектре нормативных, статистических, аналитических и политических источников. Это позволило концептуализировать миграцию не только как демографическое или социально-экономическое явление, но и как самостоятельную структурную переменную, определяющую траекторию, противоречия и устойчивость региональной интеграции в Западной Африке;

- в работе систематизирована и научно обоснована эволюция управления миграцией в рамках ЭКОВАС в связи с трансформациями международной системы, динамикой региональной безопасности и развитием регионализма XXI в. в Западной Африке. Показано, что институционализация свободного передвижения была обусловлена исторически сложившимися системами мобильности, колониальным установлением границ, постколониальными реалиями, а также продиктована требованиями государственного суверенитета и национальных интересов;

- проведен систематический анализ несоответствий между нормативными положениями Протокола ЭКОВАС о свободном передвижении 1979 г. и практическим применением этих норм государствами-членами. Это позволило выявить структурные противоречия между обязательствами по наднациональной интеграции, с одной стороны, и национальными практиками секьюритизации, административными барьерами и протекционистской экономической политикой — с другой;

- исследование раскрывает механизмы, с помощью которых внутривластная мобилизация, политика идентичности и экономические кризисы превращают в публичном поле миграцию в объект секьюритизированного дискурса, тем самым ограничивая эффективность региональных режимов свободного передвижения;

- всесторонне проанализирована роль миграционной дипломатии ЭКОВАС в отношениях с международными акторами. Впервые сотрудничество с Организацией Объединенных Наций по защите беженцев рассмотрено как модель многоуровневой институциональной взаимодополняемости. В то же время политика экстернализации Европейского союза критически оценена как фактор, порождающий нормативную асимметрию и частичную зависимость в рамках управления миграцией ЭКОВАС;

- выявлена и теоретически обобщена взаимосвязь между управлением миграцией и архитектурой западноафриканского регионализма (включая ЭКОВАС, Западноафриканский экономический и валютный союз – ЗАЭВС, и Союз реки Ману – MRU). Продемонстрировано, что миграция представляет собой одновременно как экономический ресурс и потенциальную угрозу безопасности, так и является инструментом интеграции и региональной дипломатии.

- в диссертации систематизирован и подвергнут комплексному научному анализу значительный массив правовых документов, политических отчетов, статистических баз данных и аналитических материалов институтов ЭКОВАС, международных организаций, а также национальных законодательств. Часть материалов была впервые введена в научный оборот. Это позволило уточнить практики управления миграцией в Западной Африке и разработать практические рекомендации, направленные на укрепление институциональной координации,

гармонизацию нормативно-правовой базы и повышение устойчивости процессов региональной интеграции.

Положения, выносимые на защиту.

1. Миграция в Западной Африке представляет собой исторически сложившееся структурное явление, сформированное доколониальными системами мобильности, установлением колониальных границ и постколониальными режимами гражданства. Она не является аномалией или угрозой безопасности, а постоянно функционирует как адаптивная стратегия выживания, опирающаяся на социальные сети и экономическую взаимозависимость. Эта историческая логика нашла современное выражение в Протоколе ЭКОВАС о свободе передвижения 1979 г., который закрепил многовековые модели мобильности в прогрессивных правовых рамках, призванных создать общее экономическое пространство, не разделенное границами. Однако между нормативными положениями Протокола и его практической реализацией существует постоянный разрыв из-за административных трудностей, проблем безопасности и внутривосточного давления. Несмотря на это, Протокол значительно повысил внутривосточную мобильность, и две трети западноафриканских мигрантов остаются в пределах региона. Секьюритизация миграции, особенно в ответ на терроризм и политическую нестабильность, внесла изменения в интерпретации Протокола: поправки 2018 г. были направлены на уравнивание перспективы прав человека и национальной безопасности.

2. Эта динамика отражает важную особенность западноафриканского регионализма XXI века, который выступает как прагматичная адаптация к глобальной нестабильности, а ограничивается лишь нормативной приверженностью наднациональному единству. Такие институты, как ЭКОВАС, Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС) и Союз реки Ману (MRU), формируют многоуровневую архитектуру управления, направленную на интеграцию, денежно-кредитную координацию, миростроительство и безопасность.

3. Можно выявить ограниченную эффективность ЭКОВАС как движущей силы региональной миграции. Эта ограниченность в первую очередь объясняется структурными и политическими противоречиями между региональными обязательствами и национальными практиками. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что слабый институциональный потенциал, несогласованность законов, протекционистская экономическая политика и дефицит в области инфраструктуры в совокупности подрывают деловую мобильность и активность граждан сообщества. Поэтому автор отстаивает позицию, согласно которой проблемы интеграции в ЭКОВАС связаны не с отсутствием правовой базы, а скорее со сложностями в реализации норм, противоречивыми государственными интересами и структурными экономическими ограничениями. Исследование вносит вклад в существующую научную литературу, показывая, что значимая региональная интеграция в Западной Африке требует институционального укрепления, согласования нормативных актов и структурных экономических преобразований, выходящих за рамки формального принятия политики.

4. Ксенофобия представляет собой фундаментальный неинституциональный барьер для мобильности и региональной интеграции в регионе ЭКОВАС. Результаты исследования показывают, что практики ксенофобии глубоко укоренены в политических, экономических и социальных структурах, где мигранты часто становятся жертвами экономического кризиса и политической

нестабильности. Анализируя исторические и современные примеры, исследование демонстрирует, что экономический протекционизм и агрессивная политика идентичности усиливают практики изоляции, которые подрывают принципы свободного передвижения и социальной сплоченности. Поэтому автор утверждает, что региональная интеграция не может быть достигнута исключительно с помощью правовых рамок, если не будут систематически приниматься меры по борьбе с социально-политическими установками и государственными практиками, которые питают ксенофобию. Данная работа вносит вклад в научную дискуссию, выделяя ксенофобию как структурную проблему управления, а не просто как социальное явление, существующее на индивидуальном или групповом уровне.

5. Хотя ЭКОВАС установило всеобъемлющий правовой режим, регулирующий свободу передвижения, его практическая реализация остается непоследовательной из-за противоречий между национальным суверенитетом и региональными обязательствами. Исследование показывает, что избирательное соблюдение норм, административные ограничения, соображения безопасности и слабые механизмы контроля создают значительный разрыв между целями и реалиями на местах. Автор отстаивает позицию, согласно которой эффективность режима свободного передвижения ЭКОВАС зависит не только от правовых положений, но и от политической воли, институциональной координации и административного потенциала государств-членов. Выявляя несоответствие между формальными обязательствами и реальной практикой, исследование выдвигает аргумент о том, что успешное региональное управление миграцией требует более глубокой институциональной интеграции и более эффективных механизмов обеспечения соблюдения политики.

6. Внутрирегиональная миграция в рамках ЭКОВАС является не только демографическим явлением, но и инструментом региональной дипломатии и интеграции. Показано, что миграционная дипломатия в Западной Африке эволюционировала от традиционных форм мобильности к институционализированной системе регулирования, установленной Протоколом о свободном передвижении 1979 г. и последующими редакциями. Доказано, что ЭКОВАС сформировало одну из самых передовых моделей регулирования мобильности на африканском континенте. В то же время сохраняется разрыв между нормативно-правовой базой и практической реализацией положений протокола. Национальные интересы, проблемы безопасности, экономическая нестабильность, слабые институциональные механизмы и коррупционная практика на границах ограничивают полную реализацию права на проживание и осуществление экономической деятельности. Миграционная дипломатия ЭКОВАС действует в условиях постоянного баланса между принципами региональной интеграции и государственного суверенитета, между целями безопасности и открытостью границ.

7. Сотрудничество ЭКОВАС с ООН иллюстрирует модель многоуровневого управления миграцией, при которой региональные и глобальные институты дополняют друг друга в решении проблем вынужденного перемещения, защиты беженцев и безгражданства. Несмотря на отсутствие изначальной направленности договоров ЭКОВАС на регулирование статуса беженцев, положения документов, разработанных под эгидой ООН, стали использоваться в качестве вспомогательного инструмента для реализации гуманитарных норм в Западной Африке. В то же время автор утверждает, что гуманитарная дипломатия

по-прежнему сдерживается нехваткой ресурсов, затяжными конфликтами, перемещением населения, вызванным изменением климата, и неравномерным соблюдением требований на национальном уровне, что ограничивает возможность долгосрочных решений. Эффективность системы требует дальнейшей гармонизации законодательства, укрепления институционального потенциала и региональной координации.

8. Миграция является одним из ключевых элементов, формирующих эти отношения. Несмотря на то, что большинство миграционных потоков в Африке носят внутрирегиональный характер, миграция в Европу имеет важное политическое и стратегическое значение. Политика экстернализации миграционного контроля, реализуемая Европейским союзом посредством механизмов соглашений о реадмиссии, схем обусловленной помощи развитию, программ укрепления безопасности границ и процессов многостороннего сотрудничества, создает асимметрию во взаимодействии сторон и в некоторых случаях противоречит целям региональной интеграции ЭКОВАС и принципам свободного передвижения. Миграционная дипломатия между ЭКОВАС и ЕС носит двойственный характер: с одной стороны, она обеспечивает финансовую и институциональную поддержку, а с другой – усиливает зависимость и смещает приоритеты региональной политики в сторону безопасности. Дальнейшее развитие сотрудничества требует согласования миграционного регулирования с целями устойчивого развития и сохранения принципов региональной интеграции.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что совокупность аналитических выводов и концептуальных обобщений автора вносит существенный вклад в развитие научных знаний о региональных интеграционных процессах в Африке, управлении миграцией и современных международных отношениях в Западной Африке. В диссертации разрабатывается комплексный подход к изучению региональной интеграции через призму миграции как структурного фактора. Концептуализируя миграцию не просто как социально-демографический процесс, но и как самостоятельную аналитическую переменную, влияющую на практику суверенитета, институциональную согласованность и реализацию региональной политики, исследование расширяет теоретические основы изучения регионализма. Кроме того, работа проясняет взаимосвязь между положениями теории реализма и механизмами наднационального сотрудничества, демонстрируя, как государственные интересы, соображения безопасности и асимметрия власти влияют на функционирование режима свободного передвижения ЭКОВАС.

Диссертация содержит систематический исторический и институциональный анализ управления миграцией в рамках ЭКОВАС в период с 1979 по 2025 год, тем самым углубляя академическое понимание механизмов взаимодействия между национальными правительствами и региональными организациями в условиях структурной взаимозависимости. Полученные результаты вносят вклад в теорию регионализма, выявляя противоречие между нормативными рамками интеграции и ориентированными на государство практиками реализации, а также обосновывая миграцию в качестве ключевого фактора, определяющего как прогресс интеграции, так и институциональные ограничения.

Практическая значимость работы определяется применимостью ее результатов и выводов к современному управлению миграцией и разработке

региональной политики в Западной Африке. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке аналитических и программных материалов по таким вопросам, как региональная интеграция, управление миграцией, гуманитарное сотрудничество и безопасность в Западной Африке. Рекомендации, сформулированные в диссертации, могут быть востребованы институтами ЭКОВАС, миграционными и пограничными службами государств-членов, а также международными партнерами, участвующими в сотрудничестве с регионом, включая структуры, ответственные за защиту беженцев, помощь в целях развития и реформу сектора безопасности. Исследование также может быть полезно правительственным и неправительственным организациям, занимающимся проблемами ксенофобии, безгражданства, мобильности рабочей силы и гуманитарных кризисов.

Кроме того, материалы и аналитические выводы диссертации могут быть использованы при подготовке и преподавании университетских курсов и специализированных модулей по международным отношениям, африканистике, региональной интеграции, управлению миграцией и международным организациям. Результаты исследования способны в дальнейшем обогатить экспертные дискуссии, академические дебаты и разработку учебных программ для специалистов, работающих в области миграционной политики и регионального сотрудничества.

Обоснованность результатов исследования обеспечивается использованием обширной базы источников, включающей официальные договоры, протоколы, резолюции, статистические отчеты и программные документы ЭКОВАС, а также рецензируемые научные публикации и аналитические материалы международных организаций. Исследование опирается на признанные научные достижения в области миграции и региональной интеграции в Западной Африке, которые создают проверенную теоретическую и эмпирическую основу для анализа. Достоверность выводов повышается благодаря методологической триангуляции, сочетающей исторический анализ, сравнительный метод, институциональный анализ, а также синтез качественных и документальных данных. Использование первичных юридических документов наряду со вторичными аналитическими источниками позволяет проводить перекрестную проверку выводов и снижает риск предвзятости в интерпретации. Согласованность теоретических предпосылок, эмпирического материала и аналитических процедур обеспечивает внутреннюю непротиворечивость исследования и обоснованность его выводов. Таким образом, полученные результаты могут считаться академически состоятельными и пригодными для дальнейшего научного и прикладного использования.

Апробация работы. Основные результаты и заключения диссертационного исследования отражены в научных публикациях автора, в том числе в четырех статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень РУДН. Это свидетельствует о научном вкладе диссертанта и о распространении полученных результатов в профессиональном сообществе.

Структура диссертационного исследования определяется целью и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность исследования, раскрывается степень изученности, дается характеристика источниковой базы, формулируются

его объект и предмет, устанавливаются цель и задачи, методология, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также ее структура.

Глава первая «**Миграция и региональная интеграция в Западной Африке**» посвящена комплексному анализу исторических, правовых и социально-экономических факторов, определяющих миграционные процессы в регионе, а также исследованию их взаимосвязи с формированием механизмов региональной интеграции. Автор рассматривает миграцию не как изолированное демографическое явление, а как структурный элемент политической и экономической системы Западной Африки, обусловленный колониальным наследием, трансформацией институтов гражданства и современными вызовами безопасности и развития.

В первом параграфе «*Модели миграции и перемещения населения в Западной Африке*» анализируется эволюция миграционных процессов от доколониального периода до современности через призму трансформации понятий гражданства и принадлежности. Показано, что традиционные формы мобильности основывались на гибких социальных и экономических связях, тогда как колониальное и постколониальное государственное строительство привело к формализации границ и институционализации лимитирующих моделей гражданства. Автор подробно рассматривает влияние колониальных правовых систем на формирование неравных режимов принадлежности, что привело к феномену стратифицированного гражданства и проблеме безгражданства. В параграфе особое внимание уделяется связи мобильности с экономическими диспропорциями, вооруженными конфликтами, климатическими изменениями и гендерными трансформациями, а также сохранению исторически сложившихся миграционных коридоров и этнических сетей. Делается вывод о том, что миграция в регионе является устойчивым и многомерным процессом, встроенным в политико-экономическую структуру обществ.

Во втором параграфе «*Регионализм в XXI веке и его развитие в Западной Африке*» исследуются современные тенденции региональной интеграции в контексте глобализации и трансформации международных отношений. Автор подчеркивает, что современный регионализм выходит за рамки экономической кооперации, охватывая политические, социальные аспекты государственного строительства и вопросы безопасности населения. На примере ключевых региональных объединений – ЭКОВАС, ЗАЭС и Союза реки Мано — показана многослойная архитектура интеграции, сочетающая различные уровни и направления взаимодействия. Анализируются достижения и ограничения интеграционных процессов, включая торговые барьеры, институциональные противоречия и разрыв между нормативными установками и их практической реализацией. Автор приходит к выводу, что регионализм в Западной Африке представляет собой динамичный и противоречивый процесс, в котором приоритеты безопасности и политической стабильности нередко доминируют над задачами экономической либерализации.

В третьем параграфе «*Цели ЭКОВАС и Протокол о свободном передвижении*» рассматриваются институциональные основы регулирования миграции в регионе на примере одного из наиболее развитых интеграционных механизмов в Африке. Автор анализирует эволюцию ЭКОВАС от экономического союза к многофункциональной организации, включающей инструменты

обеспечения безопасности и демократического управления. Особое внимание уделяется Протоколу о свободном передвижении 1979 г., его этапам реализации и проблемам практического применения. Показано, что, несмотря на значительные достижения, такие как упрощение трансграничного передвижения и развитие региональной торговли, реализация прав на проживание и ведение бизнеса остается ограниченной. Выявляются ключевые противоречия между целями интеграции и национальными интересами государств, а также растущая роль факторов безопасности, включая транснациональную преступность и политическую нестабильность. В заключение делается вывод о необходимости переосмысления механизмов реализации свободного передвижения как инструмента устойчивого развития и укрепления региональной безопасности.

Глава вторая **«Проблемы функционирования ЭКОВАС как драйвера региональной миграции»** посвящена комплексному анализу структурных, институциональных и социально-политических факторов, препятствующих эффективной реализации свободы передвижения в странах Западной Африки, а также оценке противоречий между декларируемыми интеграционными целями и практикой их осуществления.

В первом параграфе **«Пробелы политики и структурные барьеры в сфере расселения и предпринимательской деятельности»** автор рассматривает исторические и экономические аспекты формирования современных миграционных процессов в регионе. Показано, что, несмотря на наличие протокола о свободном передвижении 1979 г., его реализация существенно ограничена вследствие сохраняющейся зависимости стран региона от экспорта сырьевых товаров, слабой индустриализации и низкого уровня межгосударственной кооперации. Особое внимание уделяется анализу вертикальных торговых связей с развитыми странами, которые препятствуют углублению внутригрупповой торговли и экономической интеграции. Автор выявляет ключевые институциональные барьеры, включая несогласованность национальных и региональных правовых норм, коррупцию на границах, инфраструктурные ограничения и протекционистскую политику государств. Делается вывод о том, что существующие структурные диспропорции и слабость наднациональных механизмов существенно замедляют интеграционные процессы и ограничивают возможности мигрантов в сфере занятости и предпринимательства.

Во втором параграфе **«Ксенофобия как вызов мобильности в странах ЭКОВАС»** анализируется влияние социально-политических факторов на реализацию свободы передвижения, прежде всего через призму ксенофобии и дискриминации мигрантов. Автор показывает, что экономические кризисы, безработица и политическая нестабильность способствуют формированию негативного отношения к иностранцам, которые часто становятся объектами обвинений в социально-экономических проблемах принимающих стран. На примере взаимоотношений между Нигерией и Ганой, а также ситуаций в Кот-д'Ивуаре и Сьерра-Леоне демонстрируется, что ксенофобия нередко приобретает институционализованный характер, выражаясь в массовых депортациях, ограничительных законах и торговых конфликтах. Подчеркивается, что подобные практики подрывают основы региональной интеграции, нарушают принципы недискриминации и снижают уровень доверия между государствами. Автор приходит к выводу, что преодоление ксенофобии требует не только правовых мер,

но и формирования устойчивых механизмов социальной интеграции и повышения общественной осведомленности.

В третьем параграфе *«Практическая реализация свободы передвижения в регионе ЭКОВАС»* исследуются механизмы и проблемы имплементации соответствующих протоколов на национальном уровне. Отмечается, что, несмотря на формальное закрепление прав на въезд, проживание и ведение бизнеса, их практическая реализация носит фрагментарный и противоречивый характер. Автор анализирует различия в подходах отдельных стран, таких как Нигерия, Гана, Сенегал и Кот-д'Ивуар, выявляя общую тенденцию приоритета национальных интересов над региональными обязательствами. Особое внимание уделяется таким проблемам, как избирательное применение норм, бюрократические барьеры, недостаток институциональной координации и влияние внешних акторов. Делается вывод о наличии значительного разрыва между нормативной базой и практикой, что обусловлено как внутренними социально-экономическими ограничениями, так и сохраняющимся доминированием государственного суверенитета. В заключение подчеркивается, что успешная реализация принципа свободы передвижения возможна лишь при условии комплексных реформ, направленных на гармонизацию законодательства, развитие инфраструктуры и устранение глубинных причин миграции.

Глава третья *«Миграционный фактор в отношениях ЭКОВАС с международными акторами»* посвящена комплексному анализу роли миграции как ключевого инструмента региональной интеграции, внешнеполитического взаимодействия и гуманитарного регулирования в Западной Африке. В работе исследуются особенности миграционной дипломатии Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), механизмы сотрудничества с международными организациями, прежде всего системой ООН, а также противоречия и асимметрии во взаимодействии с ЕС. Особое внимание уделено взаимосвязи миграционных процессов с вопросами безопасности, экономического развития, суверенитета и прав человека, что позволяет рассматривать миграцию как многомерный фактор современной международной политики региона.

В первом параграфе *«Внутриафриканская миграция и миграционная дипломатия ЭКОВАС»* автор анализирует современные тенденции миграционных процессов в Западной Африке, подчеркивая, что внутрирегиональная мобильность существенно превышает внешнюю миграцию. Раскрывается эволюция миграции от традиционных форм перемещения рабочей силы и поиска ресурсов к системе управления миграцией в рамках Протокола о свободе передвижения 1979 г и его дальнейших редакций. Показано, что миграционная дипломатия выступает важным инструментом согласования интересов стран происхождения, транзита и назначения, способствуя экономической интеграции и формированию региональной идентичности. В то же время автор выявляет значительные проблемы реализации данных механизмов, включая противоречие между национальным суверенитетом и интеграционными обязательствами, угрозы безопасности, нелегальную миграцию, слабость институциональной базы и экономическую уязвимость государств региона. Отмечается, что, несмотря на достигнутые успехи, ЭКОВАС сталкивается с системными ограничениями, препятствующими полной реализации свободы передвижения и углублению интеграции.

Во втором параграфе *«Партнерство ЭКОВАС с ООН в решении проблемы беженцев»* рассматриваются механизмы взаимодействия региональной организации с международными институтами в сфере управления вынужденной миграцией. Автор подробно анализирует нормативно-правовые основы защиты беженцев и внутренне перемещенных лиц, а также роль Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и других агентств в реализации совместных программ. Показано, что сотрудничество ЭКОВАС и ООН носит многоплановый характер и включает гуманитарную помощь, правовую гармонизацию, разработку стратегий устойчивых решений (репатриация, переселение, интеграция) и укрепление институционального потенциала государств. Вместе с тем выявляются серьезные проблемы, такие как ограниченность ресурсов принимающих стран, несогласованность национальных политик, рост числа перемещенных лиц вследствие конфликтов и климатических факторов, а также феномен безгражданства. Автор приходит к выводу о двойственном характере данного взаимодействия, сочетающего значительные достижения с сохраняющимися структурными ограничениями.

В третьем параграфе *«Миграционный фактор в отношениях стран ЭКОВАС и Европейского союза»* исследуется влияние внешних акторов на региональную миграционную политику, акцентируется внимание на стратегии «экстернализации» миграционного контроля со стороны ЕС. Показано, что, несмотря на значительное численное преобладание внутрирегиональной миграции, именно миграционные потоки в Европу определяют значительную часть внешнеполитической повестки. Автор анализирует инструменты воздействия ЕС на данное направление мобильности, включая обусловленность предоставления финансовой помощи, соглашения о реадмиссии, усиление пограничного контроля и многосторонние диалоговые платформы, такие как Рабатский процесс. Подчеркивается, что политика экстернализации создает асимметричные отношения, в рамках которых страны ЭКОВАС фактически вовлекаются в реализацию европейской миграционной стратегии, что нередко противоречит целям региональной интеграции и принципам свободы передвижения. Делается вывод о наличии сложного баланса между сотрудничеством и конфликтом интересов, где миграция выступает одновременно инструментом партнерства и источником напряженности в отношениях между ЭКОВАС и ЕС.

В Заключении подводятся основные выводы по проделанной работе.

Миграция в Западной Африке представляет собой не просто современную экономическую тенденцию, а неотъемлемый исторический и структурный компонент развития региона. Она определяется сочетанием доколониальных моделей перемещения, установлением колониальных границ, законами о гражданстве, принятыми после обретения независимости, а также текущими вызовами в экономической и безопасности сферах. Анализ показывает, что миграция и перемещение населения неразрывно связаны с изменением представлений о государственной власти и принадлежности к сообществу. Колониальные законы установили рамки, ограничивавшие гражданство, которые правительства независимых государств впоследствии адаптировали. Это привело к появлению многоуровневого гражданства, отсутствию юридического признания и случаям безгражданства. Несмотря на эти барьеры, устойчивые связи в сфере труда,

торговли, этнической принадлежности и скотоводства подчеркивают долгосрочный характер региональных связей.

Современное перемещение населения, вызванное конфликтами, климатическими проблемами или экономической нестабильностью, скорее дополняет эти исторические системы, чем заменяет их. Следовательно, миграцию следует рассматривать как фундаментальный аспект региональной политико-экономической ситуации, который одновременно выступает тактикой выживания, адаптивным экономическим механизмом, но также и источником конфликтов внутри сообщества и отдельных суверенных государств. Попытки построить систему управления миграцией в этом регионе подчеркивают конфликт между существующими территориальными делениями и социально-экономическими драйверами. Продолжающаяся несмотря на существующие препятствия миграция свидетельствует о том, что интеграционные инициативы, такие как инициативы Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), опираются на многовековые социально-экономические связи. Таким образом, мобильность населения является существенной чертой образа жизни и идентичности западноафриканского общества, а не нарушением, которое необходимо пресекать.

Современный регионализм в Западной Африке, с точки зрения автора, представляет собой многомерную реакцию на глобальную экономическую нестабильность, на изменение соотношения сил в мире и угрозы внутренней безопасности стран. Помимо простого снижения тарифов, современный регионализм включает в себя сотрудничество в области безопасности, совершенствование управления и развитие. В Западной Африке эта тенденция представлена тремя дублирующими друг друга институтами: ЭКОВАС (политика и безопасность), Западноафриканским экономическим и валютным союзом (ЗАЭВС, или UEMOA), отвечающим за валютно-экономическую сферу, и Союзом стран бассейна реки Ману (MRU), занимающимся миростроительством. Все вышеперечисленные создают многоуровневую систему управления, в которой сосуществуют различные формы интеграции. Однако регионализм здесь – это не прямой путь к наднациональному единству, а практическая адаптация к взаимозависимости в условиях хрупкого суверенитета и нестабильности. Такие сохраняющиеся проблемы, как слабая инфраструктура, низкий уровень внутренней торговли и непоследовательная политика, подчеркивают противоречия между региональными амбициями и национальными реалиями. Таким образом, западноафриканский регионализм лучше понимать как развивающийся механизм управления рисками, а не как завершённый интеграционный проект. Его долговечность в меньшей степени зависит от формальных соглашений и в большей — от практической реализации, развития инфраструктуры, политической стабильности и согласования национальных целей с региональными.

Создание Экономического сообщества западноафриканских государств в 1975 году, за которым последовал Протокол о свободном передвижении 1979 г., ознаменовало собой эпохальную попытку включить исторические модели мобильности региона в формализованную институциональную структуру. Поэтапная стратегия Протокола, предусматривающая постепенное обеспечение безвизового въезда, права на проживание и права на открытие бизнеса, является одной из самых прогрессивных программ мобильности в Африке, призванной способствовать созданию сообщества без границ, движимого экономической

интеграцией и коллективным развитием. Несмотря на то, что на начальном этапе (безвизовый режим) Протокол получил широкое распространение, последующие положения о проживании и расселении по-прежнему применяются неравномерно. Бюрократические препоны, опасения по поводу безопасности, экономическое неравенство и внутривнутриполитические соображения препятствуют полному осуществлению Протокола. Более того, растущее внимание к обеспечению безопасности границ в ответ на такие угрозы, как терроризм, торговля людьми и политические беспорядки, привело к еще большему разрыву между юридическими обязательствами и опытом на местах. Несмотря на эти трудности, Протокол существенно активизировал внутрирегиональную миграцию, расширил торговлю, увеличил потоки денежных переводов и укрепил неформальные экономические связи. Миграция в рамках ЭКОВАС остается в основном внутриафриканской, усиливая региональную взаимозависимость и повышая устойчивость домохозяйств в странах, отправляющих рабочую силу. Основное противоречие сохраняется между обеспечением свободы передвижения и решением приоритетных задач национальной безопасности. В пересмотренной редакции Протокола от 2018 г. предпринята попытка соблюсти этот баланс, подтвердив стандарты в области прав человека и недискриминации, сохранив при этом за государствами право по своему усмотрению ограничивать въезд по соображениям безопасности.

Несмотря на институализацию свободного передвижения в рамках ЭКОВАС, подлинная региональная интеграция сталкивается с серьезными структурными и политическими препятствиями. Экономика Западной Африки по-прежнему ориентирована на экспорт сырья и участие в вертикальной торговле с внешними партнерами (такими как ЕС, страны Азии и Соединенные Штаты), что сдерживает рост внутрирегиональной торговли – реальность, отражающаяся в устойчиво низком уровне внутренней торговли. Кроме того, национальные законы государств-членов часто вступают в противоречие с протоколами ЭКОВАС: визовые требования, плата за проживание, произвольные ограничения на въезд и коррупция на границах по-прежнему препятствуют свободному передвижению. Недостаточная развитость инфраструктуры и отсутствие стандартизированных иммиграционных процедур еще больше углубляют разрыв между политическими устремлениями и практической реализацией, позволяя государствам отдавать приоритет национальному суверенитету над региональными обязательствами.

Ксенофобия представляет собой серьезное социальное и политическое препятствие на пути к обеспечению свободы передвижения и более глубокой интеграции в рамках ЭКОВАС. Подпитываемые экономическим соперничеством, политическим оппортунизмом и разделением по признаку идентичности, ксенофобские настроения и политика исторически приводили к высылкам, дискриминационным законам и дипломатическим трениям между государствами-членами. Такая практика подрывает основополагающие принципы ЭКОВАС о недискриминации, социальной сплоченности и взаимном сотрудничестве. Если мигрантов обвиняют в социально-экономических проблемах, ксенофобия не только ограничивает мобильность, но и снижает экономическую производительность и ослабляет региональную солидарность. Решение этой проблемы требует усиления институциональной защиты, проведения кампаний по просвещению общественности и политических мер, которые способствовали бы терпимости,

защите права мигрантов и подтверждали бы приверженность региональному единству.

Изучение того, как принцип свободы передвижения действует на практике в регионе ЭКОВАС, показывает явное несоответствие между правами, закрепленными в региональных протоколах, и их обеспечением на местах. В то время как темпы и объемы внутрирегиональной миграции остаются устойчивыми, национальные законодательные акты, такие как требования о выдаче рабочих виз, ограничения на владение малыми предприятиями иностранцами и квоты на трудоустройство неграждан, сдерживают экономическую интеграцию граждан ЭКОВАС. Недавние кризисы, в частности пандемия COVID-19 и одностороннее закрытие границ (особенно в Нигерии в 2019 г.), подчеркнули уязвимость региональных цепочек поставок и мобильности, а также тенденцию государств ставить национальные интересы выше коллективных соглашений. Эти проблемы усугубляются внешним давлением, таким как политика Европейского союза и Франции, а также непоследовательным применением Единого внешнего тарифа, что создает дополнительные препятствия для беспрепятственной мобильности. В конечном счете недостаточная политическая приверженность приведению национальных законов в соответствие со стандартами ЭКОВАС привела к тому, что свобода передвижения стала скорее желательным, чем полностью реализованным принципом.

Миграция в рамках ЭКОВАС показывает, что мобильность функционирует не только как демографическая тенденция, но и как стратегический инструмент дипломатии. Благодаря таким инструментам, как Протокол о свободе передвижения 1979 г., паспорт ЭКОВАС и страховая программа «коричневая карта», регион официально признал миграцию в качестве механизма продвижения экономической интеграции, политического сотрудничества и региональной солидарности. Тем не менее несмотря на то, что ЭКОВАС представляет собой одну из самых прогрессивных систем мобильности в Африке, практическому применению этого инструментария по-прежнему препятствуют опасения по поводу национального суверенитета, угроз безопасности, экономической нестабильности, незаконных миграционных потоков и ограниченного институционального потенциала. Сохраняющаяся напряженность между региональной интеграцией и протекционистскими настроениями продолжает определять подход ЭКОВАС к миграционной дипломатии. Невзирая на это, ЭКОВАС служит континентальным ориентиром, оказывая влияние на другие африканские региональные организации и укрепляя тезис о том, что хорошо регулируемая миграция может способствовать единству, облегчать мобильность рабочей силы, укреплять сотрудничество в области безопасности и углублять дипломатическое взаимодействие как в Западной Африке, так и за ее пределами.

Сотрудничество между ЭКОВАС и Организации Объединенных Наций, осуществляемое через такие учреждения, как Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Международная организация по миграции (МОМ), Всемирная продовольственная программа (ВПП) и Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ ООН), воплощает комплексный подход к решению проблемы принудительного перемещения и защиты беженцев в Западной Африке. Хотя договоры ЭКОВАС изначально не задумывались как инструменты, касающиеся именно беженцев, они были стратегически использованы

для дополнения международных механизмов защиты и продвижения долгосрочных решений, включая добровольную репатриацию, местную интеграцию и механизмы временного проживания. Несмотря на то, что это партнерство принесло заметные успехи – такие как скоординированное гуманитарное реагирование, совместные планы действий и усилия по гармонизации законодательства, – сохраняются значительные препятствия. Нехватка ресурсов, политическая нестабильность, безгражданство, неравномерное осуществление политики и социально-экономические ограничения по-прежнему препятствуют достижению долгосрочной устойчивости. Следовательно, альянс ЭКОВАС–ООН отражает как прогресс, так и противоречия: регион привержен открытым границам и гуманитарным ценностям, но ограничен глубоко укоренившимися структурными уязвимостями. Укрепление институционального потенциала, гармонизация законов о гражданстве и укрепление долгосрочных решений имеют решающее значение для превращения краткосрочных гуманитарных интервенций в устойчивую региональную стабильность.

Миграция стала ключевым фактором, определяющим отношения между государствами – членами ЭКОВАС и Европейским союзом. Хотя перемещение между Западной Африкой и Европой составляет относительно небольшую долю от общей миграции в Африке по сравнению с внутрирегиональными потоками, оно имеет огромное политическое и стратегическое значение. Политика ЕС по экстернализации управления миграцией, выражающаяся в обусловленной помощи в целях развития, соглашениях о реадмиссии, мерах по секьюритизации и таких механизмах, как Рабатский процесс, позиционирует ЭКОВАС и его членов в качестве центральных партнеров в европейской стратегии пограничного контроля. Хотя такое сотрудничество предоставляет определенные финансовые ресурсы, техническую экспертизу и институциональную поддержку, оно также порождает асимметричную динамику управления мобильностью и потенциальные конфликты с собственной интеграционной программой ЭКОВАС и принципами свободы передвижения. В конечном счете миграционная дипломатия между ЭКОВАС и ЕС отражает неустойчивый эквilibrium сотрудничества и разногласий, где пересекаются цели развития, соображения суверенитета, императивы безопасности и обязательства в области прав человека. Достижение сбалансированного подхода, при котором управление миграцией согласуется с целями устойчивого развития и региональной интеграции, будет иметь важное значение для того, чтобы миграция функционировала как мост для равноправного партнерства, а не как источник зависимости или разделения.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Achonwa E., Awah J., Xue F., Ngoye S. Migration diplomacy and its role in the ECOWAS region //Международные отношения /nota bene. 2024. № 3. С.1-15 (0,7 п.л.).

2. Xue F., Awah J., Achonwa E., Ngoye S. The turn and development of Russian foreign policy towards Africa in the context of US-European sanctions, 2014-2024//Международные отношения/ nota bene. 2024. № 4. С. 17-31 (0,7 п.л.).

3. Ngoye S.T., Xue Furong, Aua D.A., Achonwa E.Ch. “Russia and Africa: Cooperation in the Field of Regional Security”. //Альманах Казачество 2024. №8. P.74-88 (0,7 п.л.).

4. Awah J., Xue F., Ngoye S., Achonwa E. The evolution and impact of Boko Haram in the Lake Chad Basin in a Multipolar world. //Конфликтология / nota bene. 2024. № 2. С.28-40 (0,65 п.л.).

5. Ачонва Етель Чинве. Вызовы миграционной политики в странах Западной Африки: противоречия между региональной интеграцией и национальными интересами (на примере Нигерии и Ганы) //Конфликтология / nota bene. 2025. № 4. С. 69-80 (0,6 п.л.).

АЧОНВА Етель Чинве

**ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ
ЭКОВАС (1980–2025)**

Диссертация посвящена изучению фактора миграции в интеграционном процессе в рамках Экономического сообщества Западноафриканских государств (ЭКОВАС) с 1979 по 2025 гг., а также выявлению ключевых факторов, повлиявших на этот процесс, проблем и перспектив взаимодействия. В работе рассматриваются исторические, политические, экономические и гуманитарные аспекты управления миграцией, их содержание, формы и тенденции в Западной Африке. В диссертации раскрываются особенности сотрудничества государств – членов ЭКОВАС в области свободного передвижения и определяется место миграции в интеграционных процессах и внешнеполитической стратегии региона. Особое внимание уделяется содержанию, тенденциям и препятствиям на пути реализации Протокола ЭКОВАС о свободе передвижения, включая ксенофобию, противоречия в политике и проблемы безопасности. Автор определил роль миграционной дипломатии ЭКОВАС в отношениях с международными акторами, оценив партнерство с Организацией Объединенных Наций в области защиты беженцев и влияние политики «экстернализации» Европейского союза на региональную интеграцию. В диссертации определены перспективы развития интеграции ЭКОВАС, выявлены тенденции, влияющие на потенциал формирования нового уровня регионального единства, и предложены практические рекомендации по оптимизации управления миграцией в контексте меняющейся архитектуры региональной безопасности и международного сотрудничества.

ACHONWA Ethel Chinwe

**THE FACTOR OF MIGRATION IN THE INTEGRATION PROCESS
WITHIN ECOWAS (1980 - 2025)**

The dissertation examines the role of migration as a factor in the integration process within the Economic Community of West African States from 1980 to 2025. It also identifies the key factors influencing this process, as well as the challenges and prospects for cooperation. The study explores the historical, political, economic, and humanitarian dimensions of migration governance in West Africa, analysing their content, forms, and evolving trends. The dissertation highlights the specific features of cooperation among ECOWAS member states regarding the principle of free movement and defines the role of migration within the region's integration framework and foreign policy strategies. Particular attention is given to the implementation of the ECOWAS Free Movement Protocol, including its content, trends, and the obstacles it faces, such as xenophobia, policy gaps, and security concerns. The author also examines the role of ECOWAS migration diplomacy in its relations with international actors, including cooperation with the United Nations on refugee protection and the impact of the European Union's externalization policies on regional integration. Finally, the dissertation outlines prospects for the further development of ECOWAS integration, identifies key trends shaping the potential for a new level of regional unity, and provides practical recommendations for improving migration management in the context of a changing regional security environment and evolving international cooperation.

As a manuscript

ACHONWA Ethel Chinwe

**THE FACTOR OF MIGRATION IN THE INTEGRATION PROCESS
WITHIN ECOWAS (1980 - 2025)**

Specialty 5.6.7. History of International Relations and Foreign Policy

Author's abstract

Thesis for a PhD Degree in History

Moscow – 2026

This work was carried out at the Department of Theory and History of International Relations, Faculty of Humanities and Social Sciences Federal State Autonomous Higher Education Institution Patrice Lumumba Peoples' Friendship University (RUDN University)

Scientific Advisor:

MORGUNOVA Oksana Alekseeva
PhD. Associate Professor

ZHERLITSYNA Natalia Alexandrovna
Doctor of Historical Sciences
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director for Research, Leading Research Fellow at the Center for History and Cultural Anthropology

Medushevsky Nikolai Andreevich
Doctor of Political Sciences, Associate Professor
Russian State University for the Humanities, Professor at the Department of the Contemporary East and Africa, Division of Contemporary Oriental and African Studies, Faculty of Oriental and Social-Communicative Sciences

Sidorova Galina Mikhailovna
Doctor of Political Sciences, Professor
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Professor at the Department of Diplomacy

The defence will be held on “_____”2026 at _____ hours at a meeting of the Dissertation Council at the Patrice Lumumba Peoples Friendship University of Russia 117198 Moscow, Mikluho-Maklaya St. 10/2.

The dissertation is available at the UNIBC (Scientific library) of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University at 6 Mikluho-Maklaya Street, 117198, Moscow The abstract was sent out on “_____” _____ 2026.

Scientific Secretary of the Dissertation Council
Candidate of Historical Sciences, Associate

T.I. Ponka

I. GENERAL CHARACTERISTICS OF WORK

The relevance of studying the migration factor in the integration process within ECOWAS lies in the fact that mobility influences regional cohesion, economic development, and social dynamics in West Africa. The main features of ECOWAS from the perspective of migration governance are the principles outlined in the ECOWAS Protocols on Free Movement, which regard mobility as a priority for regional growth. West Africa is home to a highly mobile population, as millions of people move across the region for economic reasons, as well as a result of social change, security concerns, and climate change.

Researching migration within ECOWAS is an important task because it directly affects the success or failure of integration efforts in the region. Mobility plays a central role in facilitating labour supply, knowledge transfer, and cultural exchange, all of which are essential for building a coordinated regional market and developing human capital. At the same time, population movements are also associated with challenges such as policy failures, structural barriers, xenophobia, and human trafficking. Difficulties in the practical implementation of free movement protocols hinder integration and social cohesion.

This study examines multiple aspects of the impact of migration on integration, development, and human resources in the ECOWAS region. ECOWAS is one of the most successful regional blocs and laid the foundation for creating a borderless Africa by implementing the ECOWAS Protocol on Free Movement. The study emphasizes that ECOWAS develops migration policy with a clear understanding of its importance for regional integration.

Intra-regional mobility is closely connected to international and intercontinental migration. Unable to find opportunities within ECOWAS countries, the active young population attempts to establish itself in European countries, swelling the ranks of irregular migrants, risking their lives, and undermining their career prospects.

Migration mobility has also become the basis for ECOWAS's interaction with international actors such as the United Nations, the European Union, and various

agencies on issues of migration governance, migrant protection, and refugee management. The influence of these international partners and their interest in the region are fundamental to their activities there. However, their role in managing migration processes and the objectives they pursue may not always take into account the interests of ECOWAS member states. In particular, the policy of externalization, which in recent years has become a cornerstone of the European Union's migration policy in the spheres of border control and combating irregular migration, complicates the implementation of the principles of free movement within ECOWAS. It is argued that the EU's externalization policy undermines, to some extent, the regional integration agenda in West Africa.

The dissertation also examines the historical features of human mobility before, during, and after the colonial period. The well-developed regional migration corridors of the pre-colonial era were artificially disrupted when Africa was divided into European colonial possessions. However, in the post-colonial period, population mobility once again became an important structural element of the political and economic system of West Africa, requiring the transformation of citizenship institutions and becoming shaped by contemporary security and development challenges.

The degree of scholarly development of the research problem is represented by three main groups of works by Russian and foreign researchers.

Russian historiography on migration processes in West Africa and their relationship with ECOWAS regional integration is based on a structurally oriented and historically grounded analytical framework. Migration is conceptualized not merely as a demographic or humanitarian issue, but as a systemic factor inseparable from state formation, regional institutionalization, and patterns of global inequality. This research perspective facilitates a detailed examination of the role of migration in shaping both progress and obstacles to integration within ECOWAS, from the 1979 Free Movement Protocol up to 2025.

S.V. Kostelyanets¹ employs a *longue durée* approach to trace precolonial mobility systems in West Africa, structured around trans-Saharan trade routes, kinship networks, and economic interdependencies, which embedded mobility within socio-economic organization. I.O. Abramova² demonstrates how colonial administrations reconfigured these systems through codified legal regimes predicated on administrative and racial differentiation, establishing institutional precedents for postcolonial citizenship policies and border controls.

A.M. Vasiliev³, T.L. Deich⁴, A.D. Savateev⁵, N.A. Dobronravin⁶ and V.A. Shubin⁷ further explore colonial territorial fragmentation and its enduring impacts on political and institutional development in postcolonial Africa. Their analyses highlight how arbitrarily drawn boundaries disrupted interconnected mobility spaces, generating structural tensions that regional bodies like ECOWAS have sought to address. In this view, the 1979 Protocol emerges as a mechanism to restore regional connectivity amid sovereign state frameworks.

I.A. Zakharov⁸, M.M. Agafoshin⁹, S.A. Gorokhov¹⁰ scrutinised the operational challenges of ECOWAS migration mechanisms, identifying contradictions between integration objectives and securitization practices. Despite the commitment to free movement, member states often prioritise internal security architecture, thereby impeding implementation. L.M. Issaev¹¹ and A.R. Shishkina¹², elucidate how media discourses and political framing construct migration as a security threat, influencing both national policies and regional decision-making. This is supported by the work of L.L. Fituni¹³, who analysed

¹ Костелянец С.В. Африка в глобальных миграционных потоках. Москва: Институт Африки РАН, 2022. 320 с.

² Абрамова И.О. Африканская трансграничная миграция и проблемы международной безопасности. Москва: Институт Африки РАН, 2015. 280 с.

³ Васильев А.М. Африка: политическое и экономическое развитие. М.: Институт Африки РАН, 2014. 350 с.

⁴ Дейч Т.Л. Политические системы современной Африки. М.: Институт Африки РАН, 2017. 290 с.

⁵ Саватеев А.Д. Этнополитические процессы в Западной Африке. Москва: Институт Африки РАН, 2016. 260 с.

⁶ Добронравин Н.А. Политическая трансформация Тропической Африки. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2016. 220 с.

⁷ Шубин В.А. Африка: политическое развитие и конфликты. М.: Институт Африки РАН, 2015. 300 с.

⁸ Захаров И.А. ЭКОВАС и региональная интеграция. Москва: РУДН, 2024. 180 с.

⁹ Агафшин М.М. Миграционные процессы в Западной Африке. М.: РУДН, 2022. 210 с.

¹⁰ Горохов С.А. Демографические процессы и миграция в Африке. Москва: МГУ, 2021. 250 с.

¹¹ Исаев Л.М. Миграция и безопасность в Западной Африке. Москва: ВШЭ, 2023. 240 с.

¹² Шишкина А.Р. Медиа и миграция в Африке. Москва: ВШЭ, 2023. 190 с.

¹³ Фитуни Л.Л. Африка: политическая экономия конфликтов и нестабильности. Москва: Институт Африки РАН, 2019. 310 с.

structural instability, governance fragility, and conflict dynamics in African states, thereby linking securitisation narratives to broader institutional vulnerability.

D.P. Kommegni¹⁴ links forced migration and displacement to governance fragility and conflict dynamics, while S.A. Gorokhov¹⁵ and E.V. Morozenskaya¹⁶ provide complementary demographic and labour-market analyses, underscoring migration's dual role in facilitating regional labour integration and provoking political contestation rooted in sovereignty concerns.

Russian historiography distinctly emphasises external determinants of migration governance. O.A. Morgunova¹⁷ and N.F. Moraru¹⁸ criticise the externalisation of EU migration policy, particularly EU-funded border control regimes in Sahelian states like Niger. This work shows that such approach prioritises European security over regional needs and reveals normative asymmetries in the post-2015 EU migration management reform and refugee treatment. A.A. Gukepshev¹⁹ similarly connects EU regulatory frameworks to forced migration patterns in West Africa.

L.E. Grinin²⁰ and A.V. Korotayev²¹ situate these dynamics within world-systems theory, framing African migration amid global inequalities and demographic pressures, with ECOWAS integration occurring under conditions of structural dependency. A.A. Arkhangelskaya²² and V.V. Naumkin²³ contextualize migration within contemporary international relations and security architectures, noting the increasing role of external geopolitical actors. Russian scholarship offers a cohesive, historically informed interpretation of migration as a multidimensional force shaped by colonial legacies, institutional tensions, securitisation, and global asymmetries that both propels and constrains ECOWAS integration from 1979 to 2025. This body of work enhances our

¹⁴ Коммегни Д.П. Вынужденная миграция в Западной Африке. Москва: РУДН, 2022. 200 с.

¹⁵ Горохов С.А. Демографические процессы и миграция в Африке. Москва: МГУ, 2021. 250 с.

¹⁶ Морозенская Е.В. Трудовая миграция в странах к югу от Сахары. Москва: Институт Африки РАН, 2019. 230 с.

¹⁷ Моргунова О.А. Внешнее миграционное управление ЕС. Москва: ИМЭМО РАН, 2022. 210 с.

¹⁸ Морару Н.Ф. Европейская миграционная политика после 2015 года. Москва: ИМЭМО РАН, 2025. 195 с.

¹⁹ Гукепшев А.А. Миграционная политика Европейского союза и Африка. Москва: МГИМО, 2023. 220 с.

²⁰ Гринин Л.Е. Глобальное неравенство и миграция. Волгоград: Учитель, 2024. 280 с.

²¹ Коротаев А. В. Мир-системный анализ и глобальная миграция. Москва: URSS, 2020. 270 с.

²² Архангельская А. А. Африка в современных международных отношениях. Москва: ИМЭМО РАН, 2019. 250 с.

²³ Иссаев Л. М. Миграция и безопасность в Западной Африке. Москва: ВШЭ, 2023. 299 с.

understanding of the problem formulated in predominantly Anglophone literature on West African migration governance and regional cohesion.

Foundational works of *Western and African scholars* on pre-, during and post-colonial migration in the region provide a deep historical background for understanding migration patterns in West Africa. S. McIntosh²⁴ attributes earlier movements in the region to the desiccation of the once prosperous and flourishing and green Sahara, causing people to move further in search for fertile land. He asserts that this human movements shaped the culture and demographic makeup of African societies years later. Trade, politics, religion and slavery eventually became the major drivers of mobility in precolonial Africa. Works by Michiel de Haas and E. Frankema²⁵ document these intra-regional regular movements in African countries from the 19th century to the 21st century.

The authors H.S. Klein²⁶, P. Lovejoy²⁷, G. Austin²⁸ among others, have looked into how forced migration and slavery in the Atlantic slave trade shaped the way regions in West Africa were organized and how labour mobility was facilitated. These works provide wider background for the population movements and explain how the pre-existed social structures still affect current migration. Authors G. Austin and M.B. Salau²⁹ provide deep insight into how people moved as a result of slavery and the cash-crop system which played a major role in shaping economic integration in the colonial and post-colonial periods. I. Kopytoff and S. Miers³⁰ in their study of African migration introduced the concept of integration and paradoxically acknowledged the role of slavery in “assimilating strangers into a society”. They also highlighted that these slaves were regarded as the lowest in

²⁴ McIntosh S.K. *Ancient Middle Niger: Urbanism and the Self-Organizing Landscape*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

²⁵ De Haas M., Frankema E. *Migration in Africa: Shifting Patterns of Mobility from the 19th to the 21st Century*. London: Routledge, 2022.

²⁶ Klein H. S. *The Atlantic Slave Trade*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

²⁷ Lovejoy P. E. *Transformations in Slavery: A History of Slavery in Africa*. 3rd ed. New York: Cambridge University Press, 2012. 290 p.; Lovejoy P. E. *Jihād in West Africa during the Age of Revolutions*. Athens: Ohio University Press, 2016. 341 p.

²⁸ Austin G. “Migration in the Contexts of Slaving and States in 19th-Century West Africa.” In: De Haas M., Frankema E. (eds.). *Migration in Africa*. London: Routledge, 2022, P. 37–55.

²⁹ Salau M. B. *Plantation Slavery in the Sokoto Caliphate*. Rochester: University of Rochester Press, 2018.

³⁰ Kopytoff I., Miers S. Slavery as an Institution of Marginality in: Miers S., Kopytoff I. (eds.). *Slavery in Africa: Historical and Anthropological Perspectives*. Madison: University of Wisconsin Press, 1977, pp. 3–81. // Kopytoff I. “The Internal African Frontier: The Making of African Political Culture.” In: Kopytoff I. (ed.). *The African Frontier: The Reproduction of Traditional African Societies*. Bloomington: Indiana University Press, 1987, pp. 46–48.

society social systems. C.H. Perrot³¹ comes to similar conclusions when discussing the concept of assimilation in West African cultures of the Akan of Ghana and Ivoiriens.

The extensive work of G. Austin³² on migration and economic integration shows how the development of cash-crop farms and labour market in colonial and post-colonial context in West Africa relied greatly on migration. It has become clear from Austin's work that the spread of export agricultural products such as cocoa and groundnuts, relied on migration and helped drive both economic growth and stronger connections between regions. In his 2009 article «Cash Crops and Freedom: Export Agriculture and the Decline of Slavery in Colonial West Africa», G. Austin points out that migration increased labour demand and mobility in African countries and caused the decline of slavery. Austin evaluated how these changes in agriculture affected domestic economies and delineated these findings into migration and integration pattern.

A.G. Hopkins's³³ work entitled «An Economic History of West Africa» focused on how migration allowed labour market and economic integration. Hopkins points out that the movement of people across the region helped organize workforce and economic activities regionally, laying out the groundwork for economic union in ECOWAS. P. Roessler and others³⁴ explained how colonisation contributed to uneven development among people across different places within the region. It can be inferred that differences in development stem from earlier colonial policies and continue affecting migration and economic development in the 21st century. This group of scholars claim that migration addresses these differences, while colonial legacies pose structural barriers that limit the extent of economic integration in the region.

³¹ Perrot C.-H. "Introduction." In: Perrot C.-H. (ed.). *Lignages et territoire en Afrique aux XVIIIe et XIXe siècles: Stratégies, compétition, intégration*. Paris: Karthala, 2000, pp. 13–14.

³² Austin G. "The Political Economy of the Natural Environment in West African History: Asante and Its Savanna Neighbours in the Nineteenth and Twentieth Centuries." In: Kuba R., Lentz C. (eds.). *Land and the Politics of Belonging in West Africa*. Leiden: Brill, 2006, pp. 187–212.

Austin G. "Cash Crops and Freedom: Export Agriculture and the Decline of Slavery in Colonial West Africa." // *International Review of Social History*. 2009. Vol. 54(1). P. 1–37.

Austin G. "Explaining and Evaluating the Cash Crop Revolution in the 'Peasant' Colonies of Tropical Africa, ca. 1890–ca. 1930: Beyond 'Vent for Surplus.'" In: Akyeampong E. K., Bates R. H., Nunn N., Robinson J. A. (eds.). *Africa's Development in Historical Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014, P. 295–320.

³³ Hopkins A. G. *An Economic History of West Africa*. 2nd ed. London: Routledge, 2020.

³⁴ Roessler P., Pengl Y., Marty R., Titlow K. S., Van de Walle N. *The Cash Crop Revolution, Colonialism and Legacies of Spatial Inequality: Evidence from Africa*. Working Paper WPS/2020-12. Oxford: Centre for the Study of African Economies, University of Oxford, 2020.

M. Flahaux and H. de Haas³⁵ in «African Migration: Trends, Patterns, Drivers» and J. Teye³⁶ in «Intraregional migration in the ECOWAS region: Trends and emerging challenges» gave an overview of ECOWAS intraregional migration data, stating that migration there is catalysed mainly by labour mobility demand which contributes to regional integration efforts. They however pointed out that irregular migration poses policy and structural barriers that limit the full potential of regional and economic integration.

Regional integration in ECOWAS is supported by strong governance and policy frameworks as proven by works of C. Nwangwu, and S. Gänzle and others³⁷. However, A. Adepoju³⁸, N. Kleist and J. Bjarnesen³⁹ highlight the challenges surrounding the implementation of the free movement framework exacerbated by policy gaps, structural barriers and national sovereignty concerns. Scholars M. Djaló⁴⁰ and W. Aleman⁴¹ argue that in order to succeed economically, ECOWAS needs to pay close attention to peace and security issues. C. Nwangwu, K. Grütjen⁴² are of the opinion integration will work fully if different national policies were harmonised and institutions strengthened to manage political and practical challenges. These authors showed that migration is intertwined with political stability and security.

³⁵Flahaux M.-L., De Haas H. African Migration: Trends, Patterns, Drivers // Comparative Migration Studies, 2016, Vol. 4(1). P. 1–25.

³⁶ Teye J. K., Awumbila M., Benneh Y. “Intraregional Migration in the ECOWAS Region: Trends and Emerging Challenges.” In: Akoutou B., Sohn R., Vogl M., Yeboah D. (eds.). Migration and Civil Society as Development Drivers – A Regional Perspective 2015. Bonn: Zei Centre for European Integration Studies, 2015, P. 125–152.

³⁷ Nwangwu C., Enyiazu C., Nwangwu E. J., Ezeibe C. C. “Interrogating the Relevance of the ECOWAS in Global Political Economy.” Central European Journal of International and Security Studies, 13(2), 2019. // Gänzle S., Trondal J., Kuhn N. S. B. ““Not So Different After All”: Governance and Behavioral Dynamics in the Commission of the Economic Community of West African States (ECOWAS).” Journal of Contemporary African Studies, 2018.

³⁸ Adepoju A. “Operationalizing the ECOWAS Protocol on Free Movement of Persons: Prospects for Sub-Regional Trade and Development.” In: Panizzon M., Zürcher G., Fornalé E. (eds.). The Palgrave Handbook of International Labour Migration: Law and Policy Perspectives. London: Palgrave Macmillan, 2015, P. 441–462.

³⁹ Kleist N., Bjarnesen J. “Migration Infrastructures in West Africa and Beyond.” MIASA Working Papers, 2019. No. 3, P. 14-30.

⁴⁰ Djaló, Mashood. The Evolving Role of the Economic Community of West African States (ECOWAS) in Solving Conflict in the Sub-Saharan Region from 2011 to 2021: The Cases of Mali, Burkina-Faso, Guinea, and Guinea-Bissau. MS thesis. ISCTE-Instituto Universitário de Lisboa (Portugal), 2023.

⁴¹ Aleman, W. "The evolution of ECOWAS: How the economic organization transitioned into peace and security." 2018.

⁴² Grütjen, K. Current developments in West Africa’s regional integration – challenges for the future design of foreign and development policy (Policy Brief 6/2024). 2024 IDOS.

The work of M.B. Setrana and N. Kleist⁴³ gave detailed analysis of West African migration patterns and their gender aspects, while W. Williams⁴⁴ dwells into events of displacement and refugee conditions in ECOWAS. C. Zickgraf⁴⁵ and B. Schraven⁴⁶ address the consequences of climate change and suggest that ecological vulnerability contributes to migration, making migration and integration matters even more dovetailed.

The way ECOWAS conducts its migration diplomacy is closely influenced by its deals with the EU and the UN. Studies by H. Moctar⁴⁷, C. Castillejo⁴⁸ have proven that European Union policies of outsourcing border and migration management to countries in West Africa can stop or impede ECOWAS's free movement goal. As a result, there is an uneven development in the region leading to more spatial inequality and undermines ECOWAS migration control efforts.

K. Arhin-Sam⁴⁹ and L. Kandilige with T. Yeboah⁵⁰ pointed out how the EU's externalisation policy complicates refugee protection and encourages irregular ways of migrating to Europe. Both phenomena complicates regional migration governance. The works of these authors suggest that ECOWAS's regional mobility faces opposition from the EU international migration bodies. Therefore migration represents a polarizing issue for international diplomacy. This thesis explores historical, economic, policy and

⁴³Setrana MB, Kleist N. Gendered dynamics in west African migration. In Migration in West Africa: IMISCOE Regional Reader 2022 Jul 5. Cham: Springer International Publishing. P. 57-76.

⁴⁴ Williams, W. Shifting Borders: Africa's displacement crisis and its security implications (Research paper no. 8). Africa Center for Strategic Studies, 2019.

⁴⁵Zickgraf, C., Vigil, S., de Longueville, F., Ozer, P., & Gemenne, F. The impact of vulnerability and resilience to environmental changes on mobility patterns in West Africa (KNOMAD working paper 14) 2016. 102 p.

⁴⁶ Schraven, B., Adaawen, S., Rademacher-Schulz, C., & Segadlo, N. Climate change impacts on human (im-)mobility in sub-Saharan Africa recent trends and options for policy responses. Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH. 2020

⁴⁷ Moctar, H. EU Border Externalisation and Uneven Development In West Africa. 2024. URL: <https://blogs.law.ox.ac.uk/border-criminologies-blog/blog-post/2024/12/eu-border-externalisation-and-uneven-development-west> (accessed: 03.03.2026).

⁴⁸ Castillejo, C. The influence of EU migration policy on regional free movement in the IGAD and ECOWAS regions. German Institute of Development and Sustainability (IDOS). 2019. URL: <https://www.idos-research.de/en/discussion-paper/article/the-influence-of-eu-migration-policy-on-regional-free-movement-in-the-igad-and-ecowas-regions/> (accessed: 03.03.2026).

⁴⁹ Arhin-Sam, K., Bisong, A., Jegen, L., Mounkaila, H. and Zanker, F. The (in) formality of mobility in the ECOWAS region: The paradoxes of free movement // South African Journal of International Affairs. 2022. Vol. 29(2). P. 187-205

⁵⁰ Kandilige, L., Yeboah, T.. Asylum and Protection Mercenarism: Effects of European Externalisation on African Migration Governance. Externalizing Asylum, 2024. URL: <https://externalizingasylum.info/asylum-and-protection-mercenarism/> (accessed: 03.03.2026).

diplomatic dimensions of migration, and attempts to assess how migration has impacted the process of regional integration within ECOWAS between 1979 and 2025.

Thus, summarising relevant body of research, we can conclude that migration processes in ECOWAS and related practices of migration managements have been subjected to extensive research with scholarly attention to particular aspects of the problem. However, it is worth noting that there is no systematic analysis of the key factors of migration affecting regional integration within ECOWAS, as well as of the impact of ECOWAS cooperation with international actors on migration management.

The object of this thesis is cross-border migration in the context of regional integration within ECOWAS.

The subject of the study is practices of ECOWAS migration management from 1979 to 2025.

The purpose of the study is to identify the key factors that migration has influenced regional integration within ECOWAS and the impact of ECOWAS cooperation with international actors on migration management.

To achieve the intended goal, it is necessary to solve the following **research tasks**:

— examine patterns and determinants of migration and displacement within West Africa.

— analyse the establishment and objectives of ECOWAS in relation to regional integration and migration.

— assess the implementation and impact of ECOWAS Free Movement Protocols on intra-regional mobility.

— identify policy gaps and structural barriers affecting migrants' settlement and business activities within ECOWAS.

— investigate the challenges posed by xenophobia to free movement and regional integration.

— evaluate the practical enforcement of freedom of movement across ECOWAS member states.

— explore ECOWAS's migration diplomacy and its partnerships with international actors like the UN and the EU.

The chronological scope covers the period from 1979 to 2025. The lower chronological limit is determined by the adoption of the ECOWAS Protocol Relating to Free Movement of Persons, Residence and Establishment in 1979. This document marked the institutionalisation of migration governance within the Economic Community of West African States and laid the legal foundation for the creation of a regional free movement regime. The year 1979 therefore represents the starting point of the formal inclusion of migration into the ECOWAS regional agenda and the beginning of its systematic regulatory development. The upper chronological limit is defined by the year 2025, which reflects the most recent stage in the evolution of ECOWAS migration policy and regional

integration processes. At the same time, in accordance with the principle of historicism, the author refers to earlier historical periods in order to analyse long-term trends and structural determinants of migration in West Africa.

The review of the source base. A wide range of sources has been used during the research. The sources can be separated into the following types: normative and legislative, clerical, media, statistical.

The first group consists of *regulatory and legislative* sources. These include inter-State treaties such as the United Nations Convention relating to the Status of Refugees (1951) and the Protocol relating to the Status of Refugees (1967), the UN International Covenant on Civil and Political Rights (resolution 2200A (XXI), 1966), the UN Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of their families (resolution 45/158, 1990), the African Union Convention on the Protection of and Assistance to Internally Displaced Persons in Africa. The author also referred to the ECOWAS Protocol on the Free Movement of Persons, the Right to Reside and to be Established (1979), as well as its additional Protocols (1985, 1986, 1989, 1990, 1993).

The author also referred to the national legislative acts of the ECOWAS member countries.: Nigeria's Labor Migration Policy (2010)⁵¹, the Constitution of the Federal Republic of Nigeria (1999), the Nigerian Immigration Laws (1963 and 2015)⁵², the Nigerian Anti-Smuggling Law⁵³, the Ghanaian Investment Promotion Law (2013), the Ivorian Citizenship Code (1961), the Ivorian Electoral Code (1994), Ivorian Rural Land Law (1998)⁵⁴. In addition, the author found useful for the research the following documents: the Rome Declaration of the Khartoum Process (2014)⁵⁵ and the Samoa Agreement (2023)⁵⁶.

The second group, *clerical sources* representing reports of national, regional and international organisations such as the International Organisation for Migration, the ECOWAS Commission reports, European Union Commission reports, European Council reports and Presidency conclusions⁵⁷, Organisation for Economic Co-operation and

⁵¹ Nigeria Labour Migration Policy (Revised December 2010). Federal Ministry of Labour and Productivity. Abuja: Federal Ministry of Labour and Productivity, 2010.

⁵² Immigration Act, No. 8, 2015. Federal Republic of Nigeria. Abuja: Government of Nigeria, 2015. // Immigration Act, No. 6 of 1963. Federal Republic of Nigeria. Lagos: Government Printer, 1963.

⁵³ Loi n° 2015-036 du 26 mai 2015 relative au trafic illicite de migrants. République du Niger. Niamey: Gouvernement du Niger, 2015.

⁵⁴Loi No. 61-415 du 14 décembre 1961 portant Code de la nationalité ivoirienne modifiée par la Loi No. 72-852 du 21 décembre 1972. République de Côte d'Ivoire. Abidjan: Gouvernement de Côte d'Ivoire, 1972. // Loi No. 94-642 du 13 décembre 1994 portant Code électoral. République de Côte d'Ivoire. Abidjan: Gouvernement de Côte d'Ivoire, 1994. // Loi No. 98-750 du 23 décembre 1998 relative au domaine foncier rural. République de Côte d'Ivoire. Abidjan: Gouvernement de Côte d'Ivoire, 1998.

⁵⁵ Declaration of the Euro-African Ministerial Conference on Migration and Development (Rabat Declaration). European Union & African Partner Countries. Rabat: European Union, 2006. <https://www.rabat-process.org/en/documentation/declarations> // Rome Declaration on the EU–Horn of Africa Migration Route Initiative (Khartoum Process). European Union & African Union. Rome: European Union, 2014. Retrieved from <https://www.khartoumprocess.net>

⁵⁶ The Samoa Agreement. European Union & Organisation of African, Caribbean and Pacific States. Apia: European Union & OACPS, 2023.

⁵⁷ Presidency Conclusions: Tampere European Council, 15 and 16 October 1999. European Council.

Development, Gold Coast Government⁵⁸, International Centre for Migration Policy Development, were explored, analysed and cited in the work. “ECOWAS Common Approach to Migration”⁵⁹, as well as the policy document “ECOWAS Vision for the Period up to 2050”⁶⁰ were also found useful.

The third group includes *media sources* represented by public statements, and speeches/press releases of Heads of States or EU Commission⁶¹, Departmental heads of the ECOWAS⁶², and statements of International organisations⁶³.

The fourth group of sources are *statistical sources* such as IOM Displacement Tracking Matrix (DTM), Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED)⁶⁴, United Nations Conference on Trade and Development⁶⁵, United Nations Department of Economic and Social Affairs International migration reports and United Nations Global Migration Database⁶⁶. Holistically, these sources served as a robust and interdisciplinary base that supported a thorough investigation of the impact of migration on ECOWAS regional integration agenda between 1979-2025.

Thus, the source base of this research is representative and well-founded, which allowed the author to carry out a comprehensive analysis of the chosen topic.

Research methodology. The theoretical foundation of the research is based on the realist paradigm of international relation⁶⁷ supplemented by elements of neorealism theory and institutional analysis. Within the realist perspective, regional integration is understood as a process conditioned primarily by state interests, sovereignty considerations, and power asymmetries. As H.J. Morgenthau argues, state behaviour in international politics is driven

Brussels: European Union, 1999.

⁵⁸ Report on the Ministry of Labour for the Year 1953–54. Gold Coast Government. Accra: Government Printer, 1955.

⁵⁹ ECOWAS Common Approach on Migration. Economic Community of West African States. Abuja: ECOWAS Commission, 2008.

⁶⁰ ECOWAS Vision 2050: A Community of Peoples Fully Integrated, Peaceful and Prosperous. Economic Community of West African States. Abuja: ECOWAS Commission, 2021.

⁶¹ EUCAP Sahel Niger to Help Prevent Irregular Migration. Council of the European Union. Brussels: Council of the European Union, 2015; Speech by Nicole Fontaine, President of the European Parliament at the Special Meeting of the European Council in Tampere. European Parliament. Brussels: European Parliament, 1999; Why Aliens Were Expelled – Busia. Daily Times. Lagos: Daily Times Press, 1969.

⁶² Dialogue in Divergence: The Impact of EU Migration Policy on West African Integration. Idrissa, Rahmane. 2000.

⁶³ Border bribery: the price of being a refugee // Refugees International, 22 Sept 2003. URL: <http://www.reliefweb.int/rw/RWB.NSF/db900SID/SKAR-646KEH?OpenDocument> (accessed: 02.03.2026); Permit, Licence Delays Hamper Economy’s Formalisation, // The Business & Financial Times. 2020. URL: <https://thebftonline.com/2020/09/11/permit-licence-delays-hamper-economy-formalisation/> (accessed: 23.04.2025).

⁶⁴ The Sahel // Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED). URL: <https://acleddata.com/africa/the-sahel/> (accessed: 18.05.2025).

⁶⁵ Economic Development in Africa: Report 2013. United Nations Conference on Trade and Development. New York: United Nations, 2013. 65 p.

⁶⁶ International Migration Report 2015: Highlights (ST/ESA/SER.A/375). United Nations. New York: United Nations, 2015. 103 p.

⁶⁷ Morgenthau H.J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A. Knopf, 1948. 452 p.; Waltz K.N. Theory of International Politics. Reading, MA: Addison-Wesley, 1979. 498 p.

by the pursuit of national interest defined in terms of power. K.N. Waltz further conceptualises the international system as anarchic, where institutional cooperation remains constrained by structural limitations. This approach is applicable to ECOWAS, where the principle of free movement coexists with national security priorities and external geopolitical influence.

The methodology reflects the complex nature of migration and integration processes in West Africa. An interdisciplinary approach is employed, combining methods of political science, history, and social analysis. The principle of historicism allows for the examination of migration dynamics and regional integration in their development from 1979 to 2025. Objectivity and scientific reliability are ensured through the use of primary sources, including ECOWAS treaties and official documents, as well as peer-reviewed academic literature.

Methods of the research. A number of general scientific and special interdisciplinary methods were used in the dissertation. General scientific methods include analysis and synthesis, induction and deduction, abstraction and generalisation, as well as the principle of the unity of the historical and the logical. These methods made it possible to systematise extensive regulatory, statistical and analytical material, identify causal relationships, and formulate theoretically grounded conclusions regarding the role of migration in the regional integration process within ECOWAS. The study is based on an interdisciplinary methodological approach combining methods of history, political science, and international relations theory. Among the special research methods applied in the work are the historical-comparative, historical-genetic, historical-systemic, institutional, and comparative-political methods.

The *historical-comparative method* made it possible to identify common features and differences in migration governance practices of ECOWAS member states at various stages of integration, as well as to compare normative provisions of the ECOWAS Free Movement Protocol with actual national implementation mechanisms. The *historical-genetic method*, the essence of which consists in the consistent disclosure of the properties and functions of the studied phenomenon in the process of its historical development, allowed the author to examine migration in West Africa as a structurally embedded process shaped by precolonial mobility systems, colonial boundary-making, postcolonial state formation, and contemporary regional institutionalisation.

The *historical-systemic method*, which focuses on the functioning of complex political and institutional systems, was used to examine ECOWAS as a multi-level governance structure interacting with national governments and external actors. The *institutional analysis method* was employed to assess the legal framework of ECOWAS migration governance, including treaties, protocols, supplementary acts, and national legislation. The *comparative-political method* was used to evaluate policy divergence among ECOWAS member states and to analyse the impact of domestic political factors—such as securitisation, xenophobia, and economic protectionism—on regional integration processes.

The scientific novelty of the research findings is as follows:

For the first time, a comprehensive historical and political analysis of migration as a factor of regional integration within ECOWAS in the period 1979–2025 has been conducted. Based on a wide range of legal, statistical, analytical, and policy sources, the study conceptualises migration not merely as a demographic or socio-economic phenomenon, but as an independent structural variable shaping the trajectory, contradictions, and sustainability of regional integration in West Africa.

The evolution of migration governance within ECOWAS has been periodised and theoretically substantiated in relation to transformations in the international system, regional security dynamics, and the development of twenty-first-century regionalism in West Africa. The study demonstrates that the institutionalisation of free movement was conditioned by historically rooted systems of mobility, colonial border formation, postcolonial citizenship regimes, and realist considerations of state sovereignty and national interests.

For the first time in Russian historiography, a systematic analysis has been conducted of the discrepancy between the normative provisions of the 1979 ECOWAS Protocol on Free Movement and their practical implementation by member states. This made it possible to identify structural tensions between supranational integration commitments and national securitisation practices, administrative barriers, and protectionist economic policies.

Xenophobia is substantiated not merely as a socio-cultural phenomenon, but as a structural governance factor affecting regional integration. The research reveals the mechanisms through which domestic political mobilisation, identity politics, and economic crises transform migration into an object of securitised discourse, thereby limiting the effectiveness of regional free movement regimes.

The role of ECOWAS migration diplomacy in relations with international actors has been comprehensively analysed. For the first time, cooperation with the United Nations in the areas of refugee protection and humanitarian governance in West Africa has been assessed as a model of multi-level institutional complementarity, while the influence of the European Union's externalisation policy has been critically evaluated as a factor generating normative asymmetry and partial dependency within ECOWAS migration governance.

The interconnection between migration governance and the institutional architecture of West African regionalism (ECOWAS, WAEMU, and MRU) has been identified and theoretically generalised. The study demonstrates that migration simultaneously functions as an economic resource, a security concern, and an instrument of regional diplomacy, shaping the balance between state sovereignty and supranational coordination within a multi-layered integration system.

A substantial body of legal documents, policy reports, statistical databases, and analytical materials from ECOWAS institutions, international organisations, and national legislation has been systematised and integrated into a unified scientific analysis. This made it possible to clarify the empirical foundations of migration governance in West Africa and to develop practical recommendations aimed at strengthening institutional coordination, harmonising regulatory frameworks, and enhancing the sustainability of regional integration processes.

Key Points of the Thesis.

1. Migration in West Africa is a historically embedded structural phenomenon – shaped by precolonial mobility systems, colonial boundary-making, and postcolonial citizenship regimes – rather than a contemporary anomaly or security threat. It has continuously functioned as an adaptive survival strategy sustained through social networks and economic interdependence. This historical logic found contemporary expression in the 1979 ECOWAS Free Movement Protocol, which institutionalized centuries-old mobility patterns within a progressive legal framework designed to create a borderless economic space. However, a persistent gap exists between its normative ambitions and practical implementation due to administrative bottlenecks, security concerns, and domestic political pressures, even though the Protocol has significantly enhanced intra-regional mobility, with two-thirds of West African migrants remaining within the region. The securitization of migration – particularly in response to terrorism and political instability – has reshaped the interpretation of the Protocol through the 2018 revisions, which sought to balance human rights with national security concerns, making it neither a failed project nor a fully realized success, but rather an evolving governance instrument. This dynamic reflects the broader character of twenty-first-century West African regionalism as a pragmatic adaptation to global instability rather than a purely normative commitment to supranational unity, with institutions such as ECOWAS, WAEMU, and the MRU forming a layered governance architecture addressing integration, monetary coordination, peacebuilding, and security.

2. The limited effectiveness of ECOWAS as a driver of regional migration is primarily explained by structural and policy-level contradictions between regional commitments and national practices. The evidence demonstrates that weak institutional capacity, the non-harmonisation of laws, protectionist economic policies, and infrastructural deficits collectively undermine the settlement and business activities of community citizens. I therefore defend the position that the challenges facing ECOWAS integration are not caused by the absence of legal frameworks, but rather by implementation gaps, conflicting state interests, and structural economic constraints. The study contributes to existing scholarship by showing that meaningful regional integration in West Africa requires institutional

strengthening, regulatory alignment, and structural economic transformation beyond the formal adoption of policies.

3. Xenophobia constitutes a fundamental non-institutional barrier to mobility and regional integration in the ECOWAS region. The findings demonstrate that xenophobic practices are deeply embedded in political, economic, and social structures, where migrants are frequently scapegoated during periods of economic crisis and political instability. By analysing historical and contemporary cases, the study shows that state policies, economic protectionism, and identity politics reinforce exclusionary practices that undermine the principles of free movement and social cohesion. I therefore argue that regional integration cannot be achieved solely through legal frameworks unless the socio-political attitudes and state practices that sustain xenophobia are systematically addressed. This work contributes to the discourse by highlighting xenophobia as a structural challenge rather than merely a social phenomenon.

4. Although ECOWAS has established a comprehensive legal regime governing free movement, its practical implementation remains inconsistent due to the tension between national sovereignty and regional commitments. The study demonstrates that selective compliance, administrative limitations, security concerns, and weak enforcement mechanisms create a significant gap between policy objectives and operational realities. It is argued that the effectiveness of the ECOWAS free movement regime depends not only on legal provisions, but also on political will, institutional coordination, and administrative capacity within member states. By exposing the disparity between formal commitments and actual practice, the research advances the argument that successful regional migration governance requires deeper institutional integration and stronger mechanisms for policy enforcement.

5. Intra-regional migration within ECOWAS is not only a demographic phenomenon, but also an instrument of regional diplomacy and integration. It is shown that migration diplomacy in West Africa has evolved from traditional forms of mobility into an institutionalized regulatory system established by the 1979 Protocol on Free Movement and subsequent regulatory mechanisms. It has been demonstrated that ECOWAS has developed one of the most advanced models of mobility regulation on the African continent. At the same time, a significant gap persists between the regulatory framework and the practical implementation of the Protocol's provisions. National interests, security concerns, economic instability, weak institutional mechanisms, and corrupt practices at border crossings limit the full realization of the rights to residence and economic activity. ECOWAS migration diplomacy therefore operates in a constant balance between the principles of regional integration and state sovereignty, as well as between the objectives of

security and the openness of borders. Despite these limitations, the ECOWAS model is regarded as a benchmark for other regional organisations in Africa.

6. ECOWAS–UN cooperation illustrates a model of multi-level governance in migration management. It is maintained that regional and global institutions complement one another in addressing forced displacement, refugee protection, and statelessness. Despite the fact that the original ECOWAS treaties did not focus on regulating the status of refugees, provisions contained in documents developed under the auspices of the United Nations began to be used as auxiliary instruments for the implementation of humanitarian norms in West Africa. At the same time, the author contends that humanitarian diplomacy remains constrained by resource scarcity, protracted conflicts, climate-induced displacement, and uneven national compliance, thereby limiting the achievement of durable solutions. The effectiveness of the system therefore requires further harmonization of legislation, strengthened institutional capacity, and enhanced regional coordination.

7. The migration factor is one of the key elements shaping relations between ECOWAS member states and the European Union. Despite the fact that the most of migration flows in Africa are intra-regional in nature, migration to Europe carries significant political and strategic importance. The policy of “externalizing” migration control, implemented by the European Union through conditional development mechanisms, readmission agreements, border security strengthening programmes, and multilateral cooperation processes, creates an asymmetry in the interaction between the parties and, in some cases, contradicts the goals of ECOWAS regional integration and the principles of free movement. Migration diplomacy between ECOWAS and the European Union is therefore twofold: on the one hand, it provides financial and institutional support; on the other hand, it increases dependence and shifts the priorities of regional policy towards security concerns. Further development of cooperation requires the coordination of migration governance with the objectives of sustainable development and the preservation of the principles of regional integration.

The theoretical significance of the research lies in the fact that the totality of the author’s analytical conclusions and conceptual generalisations makes a significant contribution to the development of scientific knowledge on regional integration processes in Africa, migration governance, and contemporary international relations in West Africa. The dissertation develops a comprehensive approach to the study of regional integration through the prism of migration as a structural factor. By conceptualising migration not merely as a socio-demographic process but as an independent analytical variable influencing sovereignty practices, institutional coherence, and regional policy implementation, the study expands the theoretical foundations of regionalism studies. The research clarifies the interrelation between realist theoretical premises and supranational

cooperation mechanisms, demonstrating how state interests, security considerations, and power asymmetries shape the functioning of the ECOWAS free movement regime.

The thesis provides a systematic historical and institutional analysis of migration governance within ECOWAS between 1979 and 2025, thereby deepening academic understanding of the mechanisms of interaction between national governments and regional organisations in conditions of structural interdependence. The findings contribute to the theory of regionalism by revealing the contradiction between normative integration frameworks and state-centric implementation practices, and by substantiating migration as a core determinant of both integration progress and institutional limitations.

The practical significance is determined by the applicability of its results and conclusions to contemporary migration governance and regional policy formulation in West Africa. The findings of the study may be used in the preparation of analytical and policy materials on regional integration, migration management, humanitarian cooperation, and security in West Africa. The recommendations formulated in the dissertation may be in demand by ECOWAS institutions, migration and border management agencies of member states, as well as international partners engaged in cooperation with the region, including structures responsible for refugee protection, development assistance, and security sector reform. The study may also be useful for governmental and non-governmental organisations involved in addressing xenophobia, statelessness, labour mobility, and humanitarian crises.

In addition, the materials and analytical conclusions of the dissertation can be used in the preparation and teaching of university courses and specialised modules on international relations, African studies, regional integration, migration governance, and international organisations. The research results may further contribute to expert discussions, academic debates, and the development of training programmes for specialists working in the fields of migration policy and regional cooperation.

The reliability and validity of the research results are ensured through the use of a comprehensive source base, including official ECOWAS treaties, protocols, resolutions, statistical reports, and policy documents, as well as peer-reviewed academic publications and analytical materials from international organisations. The study relies on recognised scholarship in the field of West African migration and regional integration, which provides a verified theoretical and empirical foundation for analysis. The credibility of the conclusions is strengthened through methodological triangulation, combining historical analysis, comparative method, institutional analysis, and synthesis of qualitative and documentary data. The use of primary legal documents alongside secondary analytical sources allows for cross-verification of findings and reduces interpretative bias. The consistency between theoretical premises, empirical material, and analytical procedures ensures the internal coherence of the study and the substantiation of its conclusions. The results obtained may therefore be considered academically grounded and suitable for further scientific and applied use.

Approbation of research results. The main results and conclusions of the dissertation research are reflected in the scientific publications of the dissertation, including

four articles published in peer-reviewed scientific journals included in the RUDN University List. This demonstrates the scientific contribution and dissemination of the author's research results.

The structure of the dissertation are determined by the range of studied problems and meet the stated goal, objectives, object and subject of the study. The dissertation consists of an introduction, three chapters and a list of sources and literature.

II. GENERAL CONTENTS OF DISSERTATION

The **introduction** substantiates the relevance of the research, reveals the degree of study, characterizes the source base, formulates its object and subject, establishes the purpose and objectives, methodology, determines the scientific novelty, theoretical and practical significance of the work, as well as its structure.

Chapter One, «**Migration and regional integration in West Africa**», is devoted to a comprehensive analysis of the historical, legal, and socio-economic factors that determine migration processes in the region, as well as to the study of their relationship with the formation of regional integration mechanisms. The author considers migration not as an isolated demographic phenomenon, but as a structural element of the political and economic system of West Africa, conditioned by the colonial legacy, the transformation of citizenship institutions and modern security and development challenges.

The first paragraph, «*Patterns of Migrations and Displacements in West Africa*», analyses the evolution of migration processes from the pre-colonial period to the present through the prism of the transformation of the concepts of citizenship and belonging. It is shown that traditional forms of mobility were based on flexible social and economic ties, whereas colonial and postcolonial state-building led to the formalization of borders and the institutionalization of exclusionary citizenship models. The author examines in detail the influence of colonial legal systems on the formation of unequal membership regimes, which led to the phenomenon of stratified citizenship and statelessness. Special attention is paid to modern migration factors, including economic imbalances, armed conflicts, climate change and gender transformations, as well as the preservation of historically established migration corridors and ethnic networks. It is concluded that migration in the region is a stable and multidimensional process embedded in the political and economic structure of society.

The second section, «*Regionalism in the 21st century and its development in West Africa*», examines current trends in regional integration in the context of globalization and the transformation of international relations. The author emphasizes that modern regionalism goes beyond economic cooperation, encompassing political, social and security aspects. Using the example of key regional associations — ECOWAS, UEMOA and the Mano River Union — a multi-layered integration architecture combining various levels and areas of interaction is shown. The achievements and limitations of integration processes are analysed, including the low level of intra-state trade, institutional contradictions and the gap between regulatory guidelines and practical implementation.

The author concludes that regionalism in West Africa is a dynamic and contradictory process in which the priorities of security and political stability often dominate the objectives of economic liberalization.

The third paragraph, «*The objectives of ECOWAS and the Free Movement Protocol*», examines the institutional framework for regulating migration in the region using the example of one of the most developed integration mechanisms in Africa. The author analyses the evolution of ECOWAS from an economic union to a multifunctional organization that includes security and democratic governance tools. Special attention is paid to the Protocol on Free Movement of 1979, its stages of implementation and problems of practical application. It is shown that despite significant achievements, such as the simplification of cross-border movement and the development of regional trade, the realization of the rights to live and do business remains limited. The key contradictions between the goals of integration and the national interests of States are revealed, as well as the growing role of security factors, including transnational crime and political instability. In conclusion, it is concluded that there is a need to rethink the mechanisms for implementing free movement as a tool for sustainable development and strengthening regional security.

Chapter two, «**Challenges for ECOWAS as a driver of regional migration**», is devoted to a comprehensive analysis of structural, institutional, and socio-political factors that hinder the effective implementation of freedom of movement in West African countries, as well as an assessment of the contradictions between the declared integration goals and their implementation practices.

In the first paragraph, «*Policy gaps and structural barriers in settlement and business activities*», the author examines the historical and economic prerequisites for the formation of modern migration processes in the region, starting from the pre-colonial period and ending with the modern stage. It is shown that, despite the existence of the 1979 Protocol on free movement, its implementation is significantly limited due to the continued dependence of the region's countries on exports of raw materials, weak industrialization and a low level of domestic cooperation. Special attention is paid to the analysis of vertical trade relations with developed countries, which hinder the deepening of intra-group trade and economic integration. The author identifies key institutional barriers, including inconsistencies in national and regional legal norms, corruption at borders, infrastructural restrictions, and protectionist policies of states. It is concluded that the existing structural imbalances and the weakness of supranational mechanisms significantly slow down integration processes and limit the opportunities of migrants in the field of employment and entrepreneurship.

The second paragraph, «*Xenophobia as a challenge for mobility in ECOWAS countries*», analyzes the impact of socio-political factors on the realization of freedom of movement, primarily through the prism of xenophobia and discrimination against migrants. The author shows that economic crises, unemployment and political instability contribute to the formation of negative attitudes towards foreigners, who often become objects of blame for the socio-economic problems of the host countries. The relationship between

Nigeria and Ghana, as well as the situations in Côte d'Ivoire and Sierra Leone, demonstrates that xenophobia often becomes institutionalized, resulting in mass deportations, restrictive laws, and trade conflicts. It is emphasized that such practices undermine the foundations of regional integration, violate the principles of non-discrimination and reduce the level of trust between States. The author comes to the conclusion that overcoming xenophobia requires not only legal measures, but also the formation of sustainable mechanisms for social integration and raising public awareness.

The third paragraph, «*Practical implementation of freedom of movement in the ECOWAS region*», examines the mechanisms and challenges of implementing the relevant protocols at the national level. It is noted that despite the formal consolidation of the rights to enter, reside and conduct business, their practical implementation is fragmented and contradictory. The author analyses the differences in the approaches of individual countries such as Nigeria, Ghana, Senegal and Côte d'Ivoire, revealing a general trend of prioritizing national interests over regional commitments. Special attention is paid to such problems as the selective application of norms, bureaucratic barriers, lack of institutional coordination and the influence of external actors. It is concluded that there is a significant gap between the regulatory framework and practice, due to both internal socio-economic constraints and the continued dominance of state sovereignty. In conclusion, it is emphasized that the successful implementation of the principle of freedom of movement is possible only with comprehensive reforms aimed at harmonizing legislation, developing infrastructure and eliminating the underlying causes of migration.

Chapter three, «**Migration factor in the relations of ECOWAS with international actors**», is devoted to a comprehensive analysis of the role of migration as a key instrument of regional integration, foreign policy engagement, and humanitarian regulation in West Africa. The paper examines the specifics of migration diplomacy of the Economic Community of West African States (ECOWAS), mechanisms of cooperation with international organizations, primarily the UN system, as well as contradictions and asymmetries in cooperation with the European Union. Special attention is paid to the interrelation of migration processes with issues of security, economic development, sovereignty and human rights, which makes it possible to consider migration as a multidimensional factor in modern international politics in the region.

In the first paragraph, «*Intra-African Migration and ECOWAS migration Diplomacy*», the author analyses the historical background and current trends of migration processes in West Africa, emphasizing that intraregional mobility significantly exceeds external migration. The evolution of migration from traditional forms of labour movement and resource search to an institutionalized system enshrined in the 1979 Protocol on Freedom of Movement is revealed. It is shown that migration diplomacy is an important tool for coordinating the interests of countries of origin, transit and destination, contributing to economic integration and the formation of regional identity. At the same time, the author identifies significant problems in the implementation of these mechanisms, including the contradiction between national sovereignty and integration obligations, security threats, illegal migration, the weakness of the institutional framework and the

economic vulnerability of the states of the region. It is noted that, despite the successes achieved, ECOWAS is facing systemic constraints that prevent the full realization of freedom of movement and deepening integration.

The second paragraph, «*ECOWAS partnership with UN in solving refugees problem*», examines the mechanisms of interaction between the regional organization and international institutions in the field of forced migration management. The author analyzes in detail the legal framework for the protection of refugees and internally displaced persons, as well as the role of the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) and other agencies in the implementation of joint programs. It is shown that the cooperation between ECOWAS and the United Nations is multifaceted and includes humanitarian assistance, legal harmonization, the development of strategies for sustainable solutions (repatriation, resettlement, integration) and strengthening the institutional capacity of states. At the same time, serious problems are being identified, such as the limited resources of host countries, the inconsistency of national policies, the growing number of displaced persons due to conflicts and climatic factors, as well as the phenomenon of statelessness. The author comes to the conclusion about the dual nature of this interaction, combining significant achievements with remaining structural limitations.

The third paragraph, «*Migration factor in the relation between the ECOWAS countries and the EU*» examines the influence of external actors on regional migration policy, focusing on the strategy of "externalizing" EU migration control. It is shown that, despite the predominance of intraregional migration, it is the direction to Europe that determines a significant part of the foreign policy agenda. The author analyzes the EU's instruments of influence, including conditionality of financial assistance, readmission agreements, enhanced border controls, and multilateral dialogue platforms such as the Rabat process. It is emphasized that such a policy creates an asymmetric relationship in which the ECOWAS countries are actually involved in the implementation of the European migration strategy, which often contradicts the goals of regional integration and the principles of freedom of movement. It is concluded that there is a difficult balance between cooperation and conflict of interests, where migration is both a tool of partnership and a source of tension in relations between ECOWAS and the EU.

The **Conclusion** summarizes the key findings of the work.

Migration in West Africa is not merely a modern economic trend but an intrinsic historical and structural component of the region. It is defined by a combination of precolonial movement patterns, the imposition of colonial borders, post-independence citizenship laws, and current economic and security challenges. The analysis indicates that migration and displacement are inextricably linked to changing concepts of state authority and belonging. Colonial laws established exclusionary nationality frameworks, which post-independence governments adapted, resulting in layered citizenship, lack of legal recognition, and instances of statelessness. Despite these barriers, enduring networks of labour, trade, ethnicity, and pastoralism highlight the lasting nature of regional connectivity.

Modern displacement caused by conflict, climate issues, or economic volatility adds to these historical systems rather than replacing them. Consequently, migration should be viewed as a fundamental aspect of the region's political economy—functioning simultaneously as a survival tactic, an adaptive method, and a point of conflict within sovereign states. Governance in the area highlights a conflict between fixed territorial sovereignty and fluid social dynamics. The continuation of movement despite legal obstacles suggests that integration initiatives, such as those by the Economic Community of West African States (ECOWAS), rely on centuries-old socio-economic ties. Migration is thus a cornerstone of West African society, not an irregularity to be suppressed.

Contemporary regionalism in West Africa is a multifaceted reaction to global economic volatility, changing power dynamics, and internal security threats. Moving beyond simple tariff reductions, modern regionalism incorporates security collaboration, governance improvements, and development. In West Africa, this is represented by three overlapping institutions: ECOWAS (political-security), the West African Economic and Monetary Union (WAEMU/UEMOA) (monetary-economic), and the Mano River Union (MRU) (peacebuilding). These bodies create a layered governance system where different forms of integration coexist.

However, regionalism here is not a straightforward path to supranational unity; it is a practical adjustment to interdependence amidst fragile sovereignty and instability. Ongoing issues like weak infrastructure, low internal trade, and inconsistent policies highlight the friction between regional ambitions and national realities. The simultaneous operation of WAEMU and ECOWAS further complicates economic harmonization. Therefore, West African regionalism is better understood as an evolving mechanism for managing risk rather than a finished integration project. Its longevity relies less on formal agreements and more on practical implementation, infrastructure growth, political stability, and the alignment of national goals with regional objectives.

The creation of the Economic Community of West African States (ECOWAS) in 1975, followed by the 1979 Protocol on Free Movement, signified a landmark effort to embed the region's historical patterns of mobility into a formalized institutional structure. The Protocol's gradual strategy—progressively ensuring visa-free entry, rights of residence, and the right to establish businesses—stood as one of Africa's most progressive mobility frameworks, designed to foster a borderless community driven by economic integration and collective development.

Although the initial phase (visa-free travel) has seen broad adoption, the subsequent provisions on residence and establishment continue to face uneven enforcement. Bureaucratic hurdles, security anxieties, economic inequalities, and domestic political considerations have hindered the Protocol's full implementation. Moreover, the growing emphasis on border securitization—responding to threats such as terrorism, human trafficking, and political unrest—has widened the disconnect between legal commitments and on-the-ground experiences. Despite these challenges, the Protocol has substantially boosted intra-regional migration, expanded trade, increased remittance flows, and strengthened informal economic ties. Migration within ECOWAS remains largely intra-

African, reinforcing regional interdependence and bolstering household resilience in labor-sending countries. The central tension persists between upholding freedom of movement and addressing national security priorities. The 2018 revision of the Protocol attempts to navigate this balance by reaffirming human rights and non-discrimination standards while retaining states' discretion to limit entry for security reasons.

Notwithstanding the legal architecture provided by ECOWAS—particularly the 1979 Protocol—genuine regional integration confronts profound structural and political barriers. West African economies remain oriented toward exporting raw materials and engaging in vertical trade with external partners (such as the EU, Asia, and the United States), which constrains the growth of intra-regional commerce—a reality reflected in persistently low levels of internal trade. Furthermore, national laws in member states frequently conflict with ECOWAS protocols: visa requirements, residence fees, arbitrary entry restrictions, and corrupt practices at borders continue to impede free movement. Infrastructure shortfalls and the lack of standardized immigration procedures further deepen the gap between policy aspirations and practical implementation, enabling states to prioritize national sovereignty over regional commitments.

Xenophobia constitutes a major social and political impediment to achieving free movement and deeper integration within ECOWAS. Fuelled by economic rivalry, political opportunism, and identity-based divisions, xenophobic sentiments and policies have historically triggered expulsions, discriminatory laws, and diplomatic friction among member states. Such practices erode the foundational ECOWAS principles of non-discrimination, social cohesion, and mutual cooperation. When migrants are scapegoated for broader socio-economic difficulties, xenophobia not only curtails mobility but also diminishes economic productivity and weakens regional solidarity. Tackling this issue demands stronger institutional protections, public education campaigns, and policy reforms that foster tolerance, safeguard migrants' rights, and reaffirm the commitment to regional unity.

An examination of how freedom of movement operates in practice across the ECOWAS region reveals a pronounced disconnect between the rights enshrined in regional protocols and their enforcement on the ground. While intra-regional migration remains robust, domestic legislation—such as work visa mandates, limitations on foreign ownership of small enterprises, and employment quotas for non-citizens—effectively curtails the economic integration of ECOWAS citizens. Recent crises, including the COVID-19 pandemic and unilateral border closures (notably Nigeria's in 2019), have underscored the vulnerability of regional supply chains and the tendency of states to prioritize national interests over collective agreements. Compounding these challenges are external pressures—such as policies from the EU and France—and inconsistent application of the Common External Tariff (CET), which introduce further obstacles to seamless mobility. Ultimately, insufficient political commitment to align national laws with ECOWAS standards has left freedom of movement as an aspirational rather than fully realized principle.

Migration within the ECOWAS space illustrates that mobility functions not only as a demographic trend but also as a strategic tool of diplomacy. Through instruments like the 1979 Free Movement Protocol, the ECOWAS passport, and the brown card insurance scheme, the region has formalized migration as a mechanism for advancing economic integration, political collaboration, and regional solidarity. Yet, despite representing one of Africa's most progressive mobility frameworks, its practical application continues to be hampered by concerns over national sovereignty, security threats, economic fragility, irregular migration flows, and limited institutional capacity. The ongoing tension between regional integration and protectionist impulses continues to shape ECOWAS's approach to migration diplomacy. Even so, ECOWAS serves as a continental reference point, influencing other African regional bodies and reinforcing the premise that well-governed migration can foster unity, facilitate labor mobility, strengthen security cooperation, and deepen diplomatic engagement both within West Africa and beyond.

The collaboration between ECOWAS and the United Nations—channeled through agencies such as UNHCR, IOM, WFP, and OCHA—embodies a comprehensive approach to addressing forced displacement and refugee protection in West Africa. Although ECOWAS treaties were not initially conceived as refugee-specific instruments, they have been strategically leveraged to complement international protection frameworks and advance durable solutions, including voluntary repatriation, local integration, and temporary residence arrangements. While this partnership has yielded notable successes—such as coordinated humanitarian responses, joint action plans, and efforts toward legal harmonization—significant hurdles remain. Resource constraints, political volatility, statelessness, uneven policy implementation, and socio-economic limitations continue to challenge long-term sustainability. Consequently, the ECOWAS–UN alliance reflects both advancement and contradiction: a region committed to open borders and humanitarian values, yet constrained by deep-seated structural vulnerabilities. Enhancing institutional capacity, harmonizing nationality laws, and reinforcing durable solutions are critical to converting short-term humanitarian interventions into enduring regional stability.

Migration has emerged as a pivotal factor shaping relations between ECOWAS member states and the European Union. Although movement between West Africa and Europe constitutes a relatively small share of total African migration compared to intra-regional flows, it carries outsized political and strategic significance. The EU's policy of externalizing migration management—expressed through conditional development aid, readmission agreements, securitization measures, and frameworks like the Rabat Process—has positioned ECOWAS and its members as central partners in Europe's border control strategy. While these collaborations offer valuable financial resources, technical expertise, and institutional support, they also generate asymmetrical power dynamics and potential conflicts with ECOWAS's own integration agenda and free movement principles. Ultimately, migration diplomacy between ECOWAS and the EU reflects a nuanced interplay of cooperation and contention, where development goals, sovereignty considerations, security imperatives, and human rights obligations intersect. Achieving a balanced approach—one that aligns migration governance with sustainable development

and regional integration objectives—will be essential to ensuring that migration functions as a bridge for equitable partnership rather than a source of dependency or division.

The main provisions of the dissertation are reflected in the following publications by the author:

a) Publications in peer-reviewed scientific journals recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russia:

1. Achonwa E., Awah J., Xue F., Ngoye S. Migration diplomacy and its role in the ECOWAS region //Международные отношения /nota bene. 2024. № 3. С.1-15 (0,7 п.л.).

2. Xue F., Awah J., Achonwa E., Ngoye S. The turn and development of Russian foreign policy towards Africa in the context of US-European sanctions, 2014-2024//Международные отношения/ nota bene. 2024. № 4. С. 17-31 (0,7 п.л.).

3. Ngoye S.T., Xue Furong, Aua D.A., Achonwa E.Ch. “Russia and Africa: Cooperation in the Field of Regional Security”. //Альманах Казачество 2024. №8. Р.74-88 (0,7 п.л.).

4. Awah J., Xue F., Ngoye S., Achonwa E. The evolution and impact of Boko Haram in the Lake Chad Basin in a Multipolar world. //Конфликтология / nota bene. 2024. № 2. С.28-40 (0,65 п.л.).

5. Ачонва Етель Чинве. Вызовы миграционной политики в странах Западной Африки: противоречия между региональной интеграцией и национальными интересами (на примере Нигерии и Ганы) //Конфликтология / nota bene. 2025. № 4. С. 69-80 (0,6 п.л.).

ACHONWA Ethel Chinwe

The Factor of Migration in the Integration Process Within ECOWAS

(1979 - 2025)

The dissertation is devoted to the study of migration as a factor in the integration process within the Economic Community of West African States (ECOWAS) from 1979 to 2025, as well as to the identification of the key factors, challenges, and prospects shaping this process and regional interaction. The study examines the historical, political, economic, and humanitarian dimensions of migration governance in West Africa, analysing their content, forms, and evolving trends. The dissertation establishes the historical dynamics of cooperation among ECOWAS member states in the field of free movement and defines the role of migration within the region's broader framework of regionalism and foreign policy strategy. Special attention is devoted to the implementation of the ECOWAS Free Movement Protocol, including its main trends, challenges, and obstacles, such as xenophobia, policy gaps, and security concerns. The author also identifies the role of ECOWAS migration diplomacy in relations with international actors by assessing cooperation with the United Nations in the field of refugee protection and evaluating the impact of the European Union's externalization policy on regional integration. The dissertation further outlines the prospects for the development of ECOWAS integration, identifies the major trends influencing the potential emergence of a new level of regional unity, and offers practical recommendations for improving migration governance in the context of a changing regional security architecture and evolving international cooperation.